

ОСИПОВ ИГОРЬ
БОЕВОЙ МАГ

КАК Я СТАЛ БОЕВЫМ МАГОМ

ИДДК

КНИГА 1

Игорь Валерьевич Осипов

Как я стал боевым магом

Серия «Боевой маг», книга 1

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23314796
Как я стал боевым магом:*

Аннотация

«Как я стал боевым магом» – фантастический роман Игоря Осипова, первая книга цикла «Боевой маг», жанр боевое фэнтези. Магия тихонько постучалась в наше бытие, подарив невиданные до этого чудеса, а следом нагрянула расплата, заливая кровью асфальт и выдёргивая из небытия адских тварей. Старый мир рухнул, ему на смену пришёл другой. Главному герою предстоит пройти путь от мира к войне, от лаборатории прикладного чародейства до полей сражения. Ведь он нынче боевой маг...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	45
Глава 4	58
Глава 5	72
Глава 6	84
Глава 7	96
Глава 8	106
Глава 9	119
Глава 10	130
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Игорь Осипов

Как я стал боевым магом

© Осипов Игорь

© ИДДК

Пролог

Как я стал боевым магом? Долго. Больно. Страшно. Особенно когда заставляли лезть с чахленьким силовым щитом на пулемётную позицию по уши в грязи, когда заставляли идти по минному полю, прививая экстрасенсорную чувствительность, когда я впервые увидел человеческую кровь на своих руках. Да и нечеловеческую тоже.

Почему я стал боевым магом? Не знаю. Один бюрократ предложил. Другой утвердил. Маховик государственной машины потихоньку стал раскручиваться, и я попал в него, наматываясь всё больше и больше.

Но когда было принято решение, а я сидел в мягком уютном кресле лаборатории прикладного чародейства в Государственном Институте Магии и совершенно не подозревал о своей дальнейшей судьбе, на военном полигоне далеко от столицы уже начали потихоньку скрипеть шестерёнки бюрократического механизма. Они начали скрипеть, а на полигоне происходило следующее:

Медленно тлеющая сигарета висела в паре сантиметров над ладонью мужчины, который задумчиво на неё смотрел. У мужчины на полевой форме был шеврон с насуспенной совой, держащей меч в одной лапе и волшебную палочку в другой, и надписью: «Управление боевой магии». Сигарета же висела в воздухе и покачивалась как в невесомости. Вско-

ре маг свёл пальцы щепотью, и невидимая сила смяла табачное изделие, превратив в комочек из сушёных листьев, белой бумаги, пепла и оранжевого фильтра, а потом мужчина щёлкнул пальцами, не касаясь этого комочка, и тот улетел в траву.

– Ладно, приступим. Первая группа, на исходную! – прокричал он командным голосом, а потом сделал ладонью лёгкий пасс, и в неё прыгнул серебристый секундомер. – К бою!

За небольшим бетонным блоком, имитирующим развалины дома, стояли четыре человека в полной экипировке и с оружием, один из которых, тоже имел шеврон мага, а остальные были простыми пехотинцами. По команде старшего, молодой маг из отряда выставил вперёд левую руку. Кончики пальцев вспыхнули жёлтым огнём, а воздух перед чародеем дрогнул, создав подобие громадного мыльного пузыря.

– Пошли! Пошли! – закричал он и выскочил на открытое пространство. Остальные, пригибаясь, как в окопе, вынырнули следом, стараясь при этом держаться в пузыре. Одновременно с этим неподалёку застрочил пулемёт. Вокруг отряда начали резко взметаться мелкие облачка пыли, противно засвистели срикошетившие от бетона и земли пули. По мыльному пузырю пошли радужные разводы, отражая попадания.

Обучаемый маг прикусил губу, изо всех сил держа силовой щит, отчего по подбородку пошла тонкая струйка крови. Солдаты группы огневой поддержки мага вскинули автома-

ты и начали вести ответный огонь.

– На исходную! – заорал руководитель, крутя в пальцах остановленную телекинезом пулю. – Дай вам потяжелее оружие, поубиваетесь, нахрен, – пробурчал он, когда стрельба стихла, а группа отошла к бетонным блокам.

Наставник хотел ещё что-то сказать, но не успел, в кармане зазвонил телефон. Старый маг достал его и приложил к уху.

– Да. Что, значит, ещё одну группу набирать будут? Каких ещё магов-резервистов? Тащ полковник, я со штатными-то еле успеваю программу отрабатывать! Есть, тащ полковник!

Маг дал отбой звонку, убрал телефон на место, тихо выругался, а потом посмотрел на обучаемых.

– Чиполлины вы мои, на хрен.

– Почему Чиполлины? – спросил один из них.

– А потому что без слёз не помотришь, итить вашу мать!

Вторая группа, на исходную! Мне ещё документацию на новую учебную группу делать. Буду из гражданских чародеев настоящих войсковых колдунов ваять.

Глава 1

За день до...

– Колдунам Нобелевку не дают, – прозвучал бодрый голос над ухом, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и отложить в сторону небольшой прозрачный кристаллик, похожий на стеклянный шестигранный карандаш, разве что он светился изнутри зеленовато-голубым цветом. Здесь же лежал и длинный футляр к этому кристаллу.

– Славка, ты меня напугал! Что тебе не отдыхается! – воскликнул я, развернувшись в жалобно скрипнувшем стареньком кресле к своему товарищу.

– У меня жена к маме в гости поехала, холостякую сегодня, пива не с кем попить. А ты что колдуешь? – спросил друг, подвинув в сторону беспроводную мышку и оперевшись руками на столешницу.

– Призрачных пчёл нашаганиваю, – ответил я, показав на большое мохнатое создание, неспешно шевелящее слюдяными крыльшками, сидя на краю монитора.

– На фига? – не унимался Слава.

– Для красоты. Летают туда-сюда, жужжат и светятся жёлтым. На мирный лад настраивают, – со вздохом ответил я, недовольно поглядев на достаточно назойливого товарища.

– Так это пчёлы. А я думал, синицы. Уж больно здоро-

вые, – скорчив физиономию диванного знатока, произнёс товарищ.

– Недоделал пока. Не могу чары к своему компакт-кристаллу привязать.

Слава достал из сумки от ноутбука, что висела у него на плече, запотевшую алюминиевую баночку, а потом сделал жест, от которого язычок сам собой отдёргнулся, выпуская шипящую пену на свет божий.

– Мои остолопы завалили теорию призрачной материи и основы колдовства, вот упрашивали провести дополнительную консультацию. Будешь?

– Достань одну, – ответил я, показав ладонью на коврик для мыши.

Из сумки показалась ещё баночка пива, скользнув, послушная телекинезу, в ладонь товарищу. Он поставил банку на стол передо мной и зашуршал пакетиком с чипсами. Те, уподобившись вареникам из книги «Вечера на хуторе близ Диканьки», выпрыгивали в воздух, а Слава пытался их поймать ртом. Не всегда успешно.

– Ты мне всю лабораторию загадишь, – огрызнулся я на него.

– А это что за ерундовина? – вместо ответа спросил Слава, кивнув на потолок.

– Это?

Я глянул на огромную модель галактики, не меньше двух метров в поперечнике, висевшую под потолком и сияющую

миллиардом разноцветных искр.

– Это сыну на день рождения.

– Твоя бывшая разрешает с ним общаться? – проглотив чипсы, спросил товарищ.

– Немного. Как деньжат подкину лишних, так и разрешает. Ну, и переписываемся в соцсетях.

Я аккуратно открыл банку и отхлебнул прохладного напитка, наблюдая за другом, который исследовал мои апартаменты.

Тот как раз наклонился к крошечному замку с горящими окнами и бродящими по крепостным стенам миниатюрными рыцарями, которые были чуть больше спичечной головки.

– Из игрушки вырезал? – последовал очередной вопрос, и я кивнул.

– Да.

– Забавно.

Я хотел сказать, что такие иллюзии – достаточно простые для дипломированного мага вещи, но в дверь постучались, и в приоткрытую щель сразу просунулась голова миловидной студентки.

– Егор Олегович, а Вячеслав Евгеньевич у вас?

Я с ухмылкой кивнул в сторону Славы. Тот сразу же выпрямился, отодвинул своё пиво поближе ко мне, мол, трезвенник, и поправил галстук.

– Чем обязан, Котейкина?

– Можно ещё раз попробовать пересдать? – проканючила

девушка, старательно изображая из себя послушного ребёнка. – Ну, пожалуйста. Мне на бюджете остаться надо, а без этой оценки не получится.

Я оторвался от магосхемы пчелы и откинулся в скрипнувшем кресле, наблюдая за дальнейшим развитием событий.

– Вы на часы смотрели? Рабочий день давно окончен, – ответил Слава, нахмутив брови с видом сурового лектора, который ни за что в жизни не будет повторять сказанное дважды. Ну, разве что за приятную улыбку, и только за неё.

– Ну, пожалуйста, – уже плача, протянула студентка.

– Хорошо, – сжалился мой товарищ. – Заходите, давайте зачётку и отвечайте историю зарождения колдовства.

Юное создание улыбнулось, скользнуло в кабинет, встало перед импровизированной аудиторией в нашем лице и затараторило ответ, нервно ломая пальцы.

– Двадцать лет назад у семи процентов населения начали фиксировать проявления сверхъестественных способностей, выразившихся в воздействии на окружающую действительность при помощи биополя человека. Это были телекинез, пирокинез и прочие силы. В ходе изучения появилась возможность создания аналогичного поля приборами, названными магогенераторами. Как частный случай, в поле, производящимся генератором, стало возможным создавать стабильные оптические структуры, именуемые фантомами. Впоследствии их стали широко использовать в обиходе.

Исчерпав свои знания, девушка замолчала, глядя на Славу

преданными-преданными голубыми глазами.

– Откуда берётся энергия на колдовство? – продолжил допрос с пристрастием товарищ, начав расхаживать по моей лаборатории, словно по лекционному залу.

– Из магополя Земли и генераторов, но нужно синхронизироваться с ними. Это требует практики, – выпалила девушка, после чего шумно вздохнула.

– Маловато. Там ответ на три листа, – глянув на греющуюся рядом с монитором пиво, произнёс Славка.

– Ну, Вячеслав Евгеньевич, спросите ещё что-нибудь.

Товарищ достал из кармана флешку, в торец пластикового корпуса которой был вделан маленький прямоугольный компакт-кристалл, и протянул студентке.

– Если ответите, какая фантомная фигура здесь закодирована и какой комментарий к ней идёт, поставлю зачёт.

Девушка быстро взяла предмет и сжала его в ладонях, зажмурившись, что есть сил.

– Куб. Я дура, – произнесла студентка, наконец, сильно покраснев.

– Хорошо. Какую премию дают за достижения в области чародейства? – добавил Слава небольшой вопрос к пыткам неизвестными юному созданию знаниями.

– Премию Мерлина.

– Котейкина, за проявленную самокритику и поставленную перед собой цель ставлю вам хорошо. Идите, – произнёс мой товарищ, снисходительным тоном.

– Спасибо! – выкрикнула студентка, радостно подпрыгнув на месте, подхватила зачётку и убежала.

Мы проводили её взглядом, после чего Слава тяжело вздохнул.

– Я пойду. А то ведь даже из-под земли достанут, – произнёс он и исчез, оставив свою сумку с пивом у меня на столе.

Я тоже встал и потянулся, разминая затёкшие мышцы, потом свернул призрачную пчелу, словно компьютерную программу, сунул кристалл в карман и вышел.

Да, рабочий день давно закончился. Последние студенты, невзев по каким делам торчавшие допоздна, спешно и шумно разбежались по домам, занятые проблемами молодой, бурной и малообеспеченной жизни. Редкие преподаватели тоже покидали громадное казённое здание ГИМа – Государственного Института магии.

Я не был ни учащимся, ни преподавателем. В моём ведении был большой зал и крохотный личный кабинетик, заставленные шкафами с барахлом и книгами, представлявшие собой лабораторию прикладного чародейства, отвечающую за основы синтеза фантомной материи. Особого успеха это направление у нас в институте не имело, ведь им в куда бóльших масштабах занимались другие, более специализированные организации. Однако и простаивать ценным колдовским ресурсам, накопленным в нашей лаборатории, тоже не давали. Надо же было как-то учить подрастающее поколение магов.

На ясном небе сияла луна, соревнуясь в яркости с уличными фонарями. Идти до места моего обитания в этой брэнной вселенной недалеко, но нужно ещё было заскочить в магазин купить что-нибудь на ужин, поэтому пришлось сделать небольшой крюк. Всё равно дома меня никто не ждал, так как с некоторых пор я жил совершенно один, скрашивая своё одиночество посиделками допоздна в лаборатории, где мог позволить себе не думать о превратностях судьбы, редкими походами на природу и компьютерными играми. Зарплата штатного мага позволяла без проблем снять двухкомнатное жильё, но мне хватало и квартиры-студии на восемнадцать квадратов.

Мимо меня, задумчиво бредущего по тротуару, проплывали серые многоэтажки. Они бросали из окон на газон, асфальт дороги и припаркованные автомобили тусклый жёлтый свет. А из каждой машины за мной бдительно наблюдало синтетическое рукотворное привидение, светящееся, словно ожившая полупрозрачная фосфорная фигурка. Владельцы покупали их в комплекте с сигнализацией. Навредить кому-либо призраки не могли, но вовремя поднять шум и запомнить автовора – это запросто. И будучи рядом с ними единственным человеком, я являлся потенциальным нарушителем. Это их беспокоило.

А кроме того, какой-то рекламный морок, витающий у закрытого магазинчика, неспешно потёк ко мне по воздуху. Закон о частном чародействе чётко регламентировал их га-

бариты, запрещал делать мороки быстрыми, страшными для детей, опасными для населения, слишком шумными в ночное время, напичканными политической пропагандой. Вот и сейчас призрачное создание чуть больше ладони, сияя красочными огнями, текло по воздуху, чтобы рассказать о том, какие у хозяев низкие цены на заморские женские тряпки. Я отмахнулся и свернул в сторону, где располагался мини-маркет.

Проходя мимо одной из витрин, глянул в стекло. В нём отразился мужчина тридцати двух лет, метр семьдесят ростом, когда-то жилистый и подтянутый, а сейчас со слегка намечающимся брюшком. Густые соломенного цвета волосы были коротко стрижены. Из-под выгоревших почти до белизны бровей сверкали серо-голубые глаза. На правой стороне подбородка виднелся маленький шрам, огрубляя мягкое от природы лицо с небольшим прямым носом. Отросшая за сутки щетина красовалась на манер эспаньолки. Если бы захотелось отрастить усы и бороду, то щёки подбривать бы не понадобилось, на них и так ничего не росло. Это был я.

Зайдя в магазин, я неспешно оглядел залитый ярким светом торговый зал. По нему ходили редкие покупатели, а сотрудница единственной открытой кассы с сонным взглядом пропускала товар через пищущий сканер. Выбор у меня небольшой. Несколько яблок, пачка пельменей и бутылка минералки. Готовить, откровенно говоря, было лень.

Покинув магазинчик и пройдя ещё сотню шагов, я, нако-

нец-то, оказался у панельной многоэтажки с решётками на первом этаже, где располагалось моя холостяцкая берлога.

Пикнув домофоном и поднявшись по лестнице, открыл дверь. В квартире сразу загорелся свет, а на пороге меня встретили три фантома: мультяшный повар Пингвини, заменяющий поваренную книгу; строгая секретарша из бесплатной версии магософта; немногословный дух-хранитель. Полупрозрачные фигурки были размером с ладонь, совсем как тот рекламный дух, и висели на уровне лица. Повара я купил за сотку, а страж был бесплатным. Дух-защитник надёжно охранял жилище от нежелательных, в том числе и вредоносных мороков, совмещая функции антивируса, но электроэнергии ел прорву. Полуметровый тонкий цилиндр генератора, стоявший на полу под большим телевизором, чуть слышно гудел, раздавая силу иллюзорным существам. Подобных приборов много наделали, когда создание призрачной материи было поставлено на поток.

– Зафиксировано неразрешённое потребление энергии мощностью в сорок два ватта, – вместо приветствия отпартовала Марго.

Я вздохнул и вытащил содержимое пакета. Пластиковая бутылка была наполнена чёрной комковатой мутью, среди пельменей шевелились какие-то червяки, а яблоки, лежавшие там же, сморщились и покрылись белой шапкой плесени. И только одно, лишнее по счёту, с ярлычком известной продовольственной компании на черешке, улыбалось в трид-

цать два зуба и, часто моргая, смотрело на меня.

Всё ясно. Плесень и паразиты – это морок, насланный конкурентами посещённого мной магазинчика, а вот яблоко порадовало. Я поднял весёлый рекламный фрукт и положил на край стола.

– Марго, сколько он потребляет? – спросил я, с любопытством глядя на обладающего широкой-широкой улыбкой зелёного колобка.

– Семь ватт, – тут же отозвалась секретарша.

– Внеси в список разрешённых, – отдал я приказ, сев на диван.

– Исполнено.

А затем к остальному содержимому пакета подплыл маленький страж.

– Изыди, – тихо произнёс он, и с его крохотной ладони сорвался пучок белого света. Морок на продуктах сразу же растаял, вернув покупкам прежний вид.

– Мамма миа, – заголосил повар, – опять пельмени. Как это вульгарно. Но я могу всё исправить. Есть несколько восхитительных рецептов, пальчики оближешь.

– Не хочу, – ответил я, с бурчанием поднимаясь с мягкого диванчика и ставя на плиту кастрюлю с водой, – как закипит, скажешь.

– Разумеется, хозяин, – раскланялся тот.

Я снова сел и откинулся на подушку и заложил руки за голову. Марго, связанная с операционной системой компа,

включила телевизор. Сразу же нудно забубнили новости. Хранитель уже висел в своём любимом углу под потолком.

Время было позднее, и я ждал, когда шеф-повар сообщит о закипевшей в кастрюле воде, но голос подал не он.

– Зафиксировано неразрешённое потребление энергии.

– Сколько? – спросил я, подняв глаза на красотку в строгом чёрном платье-футляре.

– Тысяча семьсот ватт.

– Офигеть, – вырвалось у меня.

От такого заявления я аж подскочил с дивана. Все мои домашние мороки, вместе взятые, потребляли триста ватт. Это ж что за вредитель такой?

А паразит нашёлся в книжном шкафу. Это был стандартного для духа габарита старичок, кропотливо исполненный в стиле крестьянина эпохи Ивана Грозного: меховая жилетка, дублёной шкурой наружу; белая льняная рубашка, подпоясанная обычной пеньковой верёвкой с завязанными в узлы концами; серые штаны, заправленные снизу в белые обмотки-портянки и закреплённые бечёвкой; новенькие лапти из бересты; седые волосы подхватывал кожаный ремешок; пышная белоснежная борода свисала до самого пояса. Лицом он немного походил на Льва Толстого, каким его изображали на развешанных в школах картинах. Старик качал свисающими с полки ногами и молча щурился на меня.

– Объект не идентифицирован, на запрос не отвечает. Предположительно, кустарная внесистемная сборка, – про-

должила доклад Марго.

Одновременно с этим хранитель медленно подплыл к разрушителю и замер в метре от старичка.

– Ну, здравствуй, дурилка картонная, – раздался со стороны незаконного морока скрипучий старческий голос, – неужто прогонишь?

Я с интересом наблюдал за разыгрывающимися событиями и даже забыл про поставленную на плиту кастрюлю. Страж же некоторое время сверлил взглядом пришлого.

– Под строгий надзор надобно, – наконец произнёс защитник и полетел в свой угол.

Я подошёл к старику и попытался дотронуться до маленького нахала, но палец, как и положено, прошёл сквозь призрачное тело.

– Внести в список разрешённых объектов? – спросила Марго.

Я не ответил, долго стоя перед шкафом с ночным гостем и разглядывая его.

– Что ж ты за сущность такая? – задал я риторический вопрос.

– Дед Семён я, – неожиданно ответил старичок, ощерившись.

Я улыбнулся и провёл ладонью по волосам на затылке, так как передо мной находился очень хорошо исполненный призрачный модуль, и творческого труда в него вложено очень много. Даже не представляю, что за фанат старины так замо-

рочился. Это я могу заявить со всей ответственностью как лицо, имеющее о колдовстве и призрачных модулях очень хорошее представление. Маг, всё же, хоть и не очень сильный. Да ещё и при лаборатории прикладного чародейства.

Речь старичок понимал, да и зрение у него тоже было нормальное, это проверил, проведя пальцем у него перед лицом из стороны в сторону. Ну что ж, продолжим.

– Твоё назначение, и кто создал? – отдал я приказ, в общем-то, не очень надеясь на ответ, ибо ветка диалогов, в противовес внешности, могла быть весьма скудная.

– Я сам по себе, никто меня не создавал, – огрызнулся старик, поглядев на меня с той снисходительной ухмылкой, с какой смотрят на сумасшедших, гуляющих во дворе психбольницы.

– И кто же ты тогда?

– Ну так я и говорю. Дед Семён я, домовой. Только я бездомный домовой, слышал про такое?

– Ладно, допустим, – подыграл я забавному ответу старичка, – а что ты тогда умеешь?

– За домом следить, чтоб беды какой не было. Ну, пожара там или крыс, – ответил домовой, загибая пальцы на каждом пункте.

– Ага, разобрались. Завтра тебя товарищу покажу. Пусть прикол заценит, – выпрямившись и поглядев на телефон, произнёс я. Время уже позднее, и мчаться куда-то, словно беззаботный подросток, не солидно. Да и лень, откровенно

говоря.

– Не стоит. Я всё равно не пойду, – приняв серьёзный вид, ответил гость, – я тебе не безделица какая. Я домовый. Самый что ни на есть настоящий. Ты лучше на кухню иди, там тебя зовут, дозваться не могут. Поди, выкипело уже всё.

Я пожал плечами и вытянул руку в сторону плиты. На кухне под действием телекинеза щёлкнула кнопка на чайнике и сразу зашипела вода, а на середину стола выползла коробка с чаем. Магия магией, а технику люди не зря придумали, могли бы бегать пешком всю жизнь, но нет, автомобили и поезда не собираются чахнуть и пропадать в небытии, ну и волшебную силу можно сэкономить, она же не бесконечная.

Затем отошёл от шкафа с домовым и взял со стола пачку пельменей. Белые комочки полетели в бурлящий кипяток, а следом за ними соль и лавровый лист. Лежащее на столе яблоко опять широко мне улыбнулось. Хорошо, что хотя бы оно не сулило неожиданностей.

Вздохнув и оглянувшись на гостя, я ухмыльнулся. Забавный домовый. Не буду его развеивать. Запас мощности ещё есть, так как мой генератор на пять киловатт рассчитан.

Пельмени сварились, так что осталось выловить их поварёшкой.

– Сметана у тебя испортилась, – раздался голос домового, когда я потянулся к навесному шкафчику, что висел над плитой.

Я достал посуду и обернулся, ища, чем «прокомментиро-

вать» слова непомерно сообразительного старичка: хотелось кинуть свёрнутым полотенцем или поварёшкой, но желание тут же испарилось, как только я осознал представшее передо мной зрелище. Оно заставило меня сначала замереть, а потом попятиться. Крохотный дед деловито осматривал содержимое холодильника, придерживая открытую дверцу. Морок, призрак, дух, как его ни называй, не мог воздействовать на материальные объекты. А здесь налицо именно это.

– Что ты такое? – прошептал я. Представляю, насколько глупый у меня был в тот момент вид: круглый черпак в руках и не менее круглые глаза.

– Так, я ж уже три раза сказал, дубина ты стоеросовая. Я дед Семён. Домовой, – ощерившись ответил незванный гость.

– Так разве бывает? – не веря старичку, пробубнил я.

– Ты вроде чародей, а в нечисту силу не веришь. А мы есть. Вы тута понатворили бестолковых чучел, меж них те-перя и спрятаться можно. Никто и не поверит, что настоящий, – потянув на себя упаковку с сосисками, ответил дед.

– Надо срочно друзьям рассказать, – промолвил я сам себе, – может, кто-нибудь с похожим сталкивался.

– Да кто же тебе поверит? – захлопнув холодильник, произнёс домовой, – я ж могу уйти в любой момент. А ежели не погонишь, буду верой и правдой служить.

Осмысливая происходящее, я не сразу услышал телефон, пиликающий на фоне бубнящего телевизора.

– Начальник, – прокомментировала Марго.

Несколько раз обернувшись на домового, я дошёл до дивана, где валялся аппарат. Тот обозначал себя светящимся экраном и от вибровызова норовил свалиться с края дивана, словно настырная черепашка. Я поднял его и нажал на зелёную кнопку.

– Слушаю, Андрей Викторович.

– Познакомился? – раздалось из аппарата голос моего шефа.

Я глянул в сторону холодильника, которым опять хлопнул призрачный дед.

– Познакомился. Что это?

– Он разве не представился? – без всякого ехидства спросил начальник.

– Я как-то не верю в домовых, – неуверенно ответил я.

– Придётся. А завтра с утра зайдёшь ко мне, черканёшь подпись об ознакомлении с требованиями безопасности при обращении с нечистью и на листе доведения приказа о распределении.

– Хорошо, найду разобраться. Но мне-то зачем?

– Извини, не я это затеял. Сверху так решили. Но это нетелефонный разговор, – ответил начальник, и аппарат отобразил надпись о завершённом звонке.

Я тяжело вздохнул и опять поглядел на свой многострадальный холодильник. Домовой уже вытащил из него просроченную сметану, и картонная упаковка сама собой переплыла в мусорное ведро, а старик инспектировал очередную

полку.

– Сколько смотрю, столько радуюсь сему морозильному сундуку, – раздался старческий голос, – чудной ледник. Не такой, как на моей памяти мастерили, лёд тута же делается, прямо в нём. Чудной, но добрый. Не то пришлось бы живую птицу или блохастую скотину покупать и дома разделывать. Откуда, думаешь, пошло название-то блошиный рынок? Так ведь оттуда. Вся живность страсть как кишела кровопийцами.

Я стоял и смотрел на это самовольство с печальной озадаченностью, ведь не каждый день тебе на голову всамделишный домовый сваливается.

– Сыр из плёнки в бумагу положить надо, а то задохнётся, – продолжил дед Семён.

В какой-то момент что-то во мне вскипело. Я подошёл к открытому холодильнику и щёлкнул пальцами. Привычное упражнение послало невидимый импульс чистой силы в непрошеного нарушителя. Тот взвизгнул и запричитал на разные лады, а я разразился гневной тирадой:

– Слышь, ты. Мне всё равно, фантомный модуль ты или настоящий домовый. Будешь ерунду всякую творить, развею на хрен. Усёк?

– Понял, понял, хозяин. Не горячись. Не буду бесчинствовать.

Дед Семён мгновенно переместился на стол, а дверца холодильника сама собой захлопнулась. Я сел на табурет и на-

чал сосредоточенно накалывать немного остывшие пельмени на вилку прямо из кастрюли, делая вид, что всё нормально, что всё как всегда.

– Хозяин, ежели я остаюсь, мне бы место нужно, где обитать буду, – опасливо протянул дед, сидя за моей спиной.

– Тебе же холодильник нравится. Вот и живи за ним. Или возражения есть? – огрызнулся я.

– Нет-нет. Что ты. Самое то для домового, – всплеснул руками старичок. – Наведу там порядок и жить стану. Подпола либо кладовки-то нет, зато этот морозильный шкаф наличествует.

Я доел последний комочек теста с мясом и хлебнул бульона, а потом поставил кастрюлю в раковину. Мыть не хотелось, но воду налил, чтоб не присохло ничего. К чертям домовых. Хотя надо выкинуть из обихода фразу про чертей, а то вдруг и те существуют.

В комнате было жарко, и потому я открыл форточку. Лёг, укрывшись тонким одеялом, но выспаться не получилось, так как всю ночь ворочался, думая о завтрашнем дне. Тем более что домовый несколько раз лазил в холодильник, громко хлопая дверцей. Убил бы гада. Но любопытство от происходящего перевешивало злость и неудобства, и потому решил посмотреть, что будет дальше.

Чуть свет я встал и умылся. Есть не хотелось, кусок в горло не лез, так как в коротких урывках забвения снилась всякая ахиня, и только во вред здоровью хлебнул воды из-под

крана. В итоге вышел из дому раньше положенного, немного поколебавшись, оставить домового без моего надзора или нет.

Ноги сами быстро принесли к ГИМу. Охранница ещё не успела смениться, и я быстренько получил ключи от кабинета, но туда не пошёл, а направился сразу к шефу. Тот имел обыкновение появляться раньше всех и был уже на месте.

– Андрей Викторович, я по поводу вчерашнего, – сразу начал я, зайдя в кабинет.

– Садись, – ответил шеф, поправив на столе свой канцелярский набор, – разговор долгий будет.

Я аккуратно присел на стул. Там уже лежало несколько листов и авторучка, назначение которых было сразу понятно.

– Моя роспись под этим обязательна? А если без неё?

– Не получается. Сверху спустили бумагу. Там указано, что все маги должны подписать. И всем будут рассовывать разную... – Он покрутил кистью руки в воздухе в неопределённом жесте. – Нечисть. Тебе достался домовый. И там написано, что рекомендуется не распространяться о нём. Есть домовый, да и ладно.

– А если расскажу кому-нибудь? Например, на телевидении.

– Ты думаешь, один такой умный? Покажут хороший макет, поднимут на смех, мол, жертва розыгрыша. Это несложно. Будешь упираться – упрячут в психушку, – с усмешкой ответил шеф.

– Как расписку написать?

– Ты листы переверни, там бланк будет. Останется только вписать собственноручно фамилию, имя и отчество и поставить подпись.

Я сделал, как он сказал. Распечатанный на трёх листах шаблон гласил, о чём я не могу рассказывать, а также куда обращаться в случае непредвиденных ситуаций с указанием телефонов, электронной почты и городского адреса. Я быстро заполнил нужные пункты и расписался в самом низу.

– Подпись на каждом листе, – прибавил шеф.

Пришлось ещё два раза черкануть.

– Теперь-то расскажете? – спросил я, с надеждой глядя на начальника.

– Особо говорить нечего, кроме того, что ты уже видел своими глазами, – начал рассказ шеф, крутя в пальцах авторучку. – Существование реальной нечисти – это тайна, так сказать, во избежание паники среди населения. Не ахти какая, конечно, но государство выполняет важную миссию. Сравни. Рукотворные фантомы, выполненные по ГО-СТу, абсолютно послушные и безопасные, и дикие непредсказуемые духи, испокон веков служившие страшилками для детей и взрослых. А поскольку этих духов надо держать под контролем, решили их по максимуму распределить для надзора среди магов. Ты теперь допущен к тайне, потому и получил подарок. Кстати, вдобавок хочу дополнить: домовый – это ещё не самый плохой вариант.

Он хлебнул воды из стеклянного стакана, прежде чем продолжить. А я почувствовал, что под непонятной ерундой только зря автограф оставил.

– Там наверху, – начал он свой рассказ, ткнув пальцем в потолок, – кому-то в голову пришла мысль, что имеющих магов в министерстве обороны в случае предполагаемых непонятных действий по их профилю может не хватить. Решили осуществить подготовку внештатных боевых магов про запас. К нам пришла разнарядка отправить одного мага.

– Шеф, я не пойму, при чём тут домовой? Вы мне совсем не то рассказываете.

– А ни при чём тут домовой, – произнёс шеф так, словно ему самому не до конца было всё ясно, – домовой – это отдельная песня.

Он встал с кресла и подошёл к сейфу. Звякнули ключи, и дверца бесшумно открылась. Шеф достал бумажный пакет и, старательно заперев железный ящик, сел обратно.

– Здесь командировочные на тебя и билет на самолёт, а также другие нужные документы. Пропуск на месте выдадут. Вылететь надо завтра.

Пакет лёг на стол, и я подозрительно уставился на жёлтую бумагу упаковки с надписями, сделанными от руки.

– На самолёт куда?

– Недалеко. Есть закрытый городок Малольдинск, в паре часов езды от крупного Новониколаевска. Это в Сибири.

– Вы издеваетесь? Это за четыре часовых пояса, – произ-

нёс я, произвольно повысив тон, отчего шеф нахмурился, но не стал меня осаждать, а осаждать он умел вежливо, с лёгким нажимом, но так, что самому потом стыдно становилось. Это он научился за тридцать лет общения со слишком борзыми студентами, из тех, у кого папики при власти.

– Не страшно. Я там был. Хороший городок. Всего-то полгода, потом вернёшься. Место за тобой сохраним. За квартирой приглядим. Заберёшь с собой персональных духов и домового. И не забудь генератор для подпитки фантомной материи, он тебе однозначно пригодится.

– Шеф, я не хочу никуда лететь, – продолжил я упираться, глядя на конверт с документами, как на ядовитую гадину. – Я лучше при своей лаборатории буду самосовершенствоваться.

– Мне казалось, что ты у нас любитель новых впечатлений и всяческих мероприятий, а тут всё за счёт государства, – произнёс начальник, снова встав с места и начав ковыряться в своём сейфе, ставшем частью нашего служебного фольклора, совсем как пещера дракона, где лежат золотые горы, черепа нерадивых и принцессы. Только вместо золота там были грамоты, вместо костей объяснительные, а принцесса – резюме для секретарши, которые у него часто менялись, не выдерживая тирании.

– Шеф, я прямо сейчас напишу заявление на увольнение, чтоб не утруждать великих. Сдалось мне лететь куда-то. Работу я и так найду, дипломированный маг всё-таки. А с при-

ключениями я завязал. Я лишился из-за них семьи, так как жена не выдержала моих поисков несуществующих артефактов и подала на развод, а в последний раз сломал два ребра и руку, вывихнул челюсть. Я в больнице шесть месяцев провалялся. Больше нет желания куда-либо лезть и ехать. Поумнел, знаете ли.

– Да пожалей ты мою седую голову, – произнёс начальник, поставив на стол две стопки и начатую бутылку коньяка. – Мне из министерства всю плешь проели. Съездишь, отучишься, вернёшься. Отпуск летом дам. Премию выпишу.

– А почему непременно я? – продолжал я ерепениться.

– Ты у нас один неженатый, то есть разведённый... блин, ну ты понял. Или мне Петрова с беременной супругой разлучать? – произнёс шеф, налив спиртное и пододвинув одну стопку мне.

Я закусил губу, взвешивая все за и против, а потом кивнул и залпом, словно в омут с головой, выпил коньяк. Свою семью по глупой молодости потерял, так хоть чужую не сломаю.

– Ладно, шеф, поеду.

Глава 2

Полевой лагерь

Вылет я решил не откладывать, и потому в аэропорту был уже в обед, быстро собрав свои нехитрые пожитки.

Самолёт долетел до Новониколаевска буднично и скучно, ведь не зря некоторые из них называют «воздушными автобусами». Компакт-кристаллы с бытовыми фантомами и, как оказалось, боявшегося лететь домашнего я спрятал в сумку с ноутбуком, а стержень-генератор, зачехлённый в тубус, пристроил на полке для ручной клади. Дед во время сборов и в аэропорту только и бубнил, что макушкой небо поцарапаем. Остальные вещи, которые поместились все в одну большую сумку на колёсиках, как и положено, я сдал в багаж.

Всегда вежливая стюардесса, рассматривая людей усталыми глазами, попросила застегнуть ремни безопасности, напомнила про правила поведения в экстренной ситуации, рекомендовала выключить сотовые телефоны и спрятать фантомов до приземления. Многие проигнорировали её слова и игрались во время полёта со всевозможными гаджетами и фантомами. Маленький ребёнок, сидевший через три ряда от меня, гонял руками красивую бабочку, а та проскальзывала сквозь ладонь и при этом ярко вспыхивала огнями на крыльях, приводя дитя в восторг. Я, чтоб хоть чем-то се-

бя занять, достал компакт-кристалл с волшебными пчёлами и стал ковыряться в их колдовских схемах, прикрыв при этом глаза и воссоздав перед мысленным взором мага большую заковыристую схему потоков энергии. Хотел заставить их подлетать по команде и при необходимости подсвечивать, как плафон, если захочется почитать книгу. Загораться большое призрачное насекомое как лампочка-сороковка я уже научил, а вот слушаться – нет. Магия вообще странная вещь, очень много в ней зависит от самой личности мага, от его биополя, воображения, опыта. Магия так и не стала наукой, и хотя люди научились пользоваться приносимыми ею благами, но до конца так не разобрались в принципах работы. При этом индустрия магии, сплавленная в единое целое с цифровыми системами, идёт вперёд семимильными шагами, заполонив фантомами нашу жизнь. Удобные в использовании духи шепчут советы и следят за домашним пространством. Каждый может стать поваром, механиком или программистом, достаточно только найти подходящего духа.

Я вздохнул. До недавнего времени всё шло свои чередом, и тут рисуется домовый, ломая стройную картинку этого мира. Все сказки, которые мне рассказывали в детстве, вдруг стали реальностью. Домовые, запечные, амбарные и прочие представители нечистой силы, память о которых тянется из глубины веков, все они оказались настоящими. Но ведь пятнадцать лет назад, когда про колдунов никто и слыхом не слыхивал, не знали и про нечисть. Где она всё это

время была? Наверняка ответ есть. Наизнанку выверну этого домового, но попытаюсь. И наверное, именно это подтолкнуло меня согласиться на эту странную внезапную командировку – узнать больше. Я же маг, дипломированный специалист, учёный, наконец. Да и буйное прошлое, наполненное туристическими походами и поисками тунгусских и новгородских артефактов, сказалось.

С такими мыслями я и долетел, так и не сумев решить задачу пчелы-светильника.

Самолёт приземлился в одиннадцатом часу ночи, а сейчас минуло далеко за полночь. Глаза резало от желания спать, но мозг отказывался считаться с этим обстоятельством. Угнетающее состояние.

На карте нашей необъятной родины Малольдинска не было, что характерно для закрытых городков и прочей фигни министерства обороны, но это и не удивительно. Неприятным было другое – прощаясь, шеф сказал, что меня встретят. Но вот я здесь, время шло, но никто не появлялся, и хоть бы координаты сообщили, сам бы добрался.

Спустя два часа меня всё же встретил невысокий и полноватый прапорщик на старом, неимоверно громко хрустящим коробкой передач уазике. Как доехали, я не видел. Заснул по дороге и даже на месте в полусне не помнил, как добрался до кровати.

А вот следующее утро началось своеобразно и очень запоминающимся.

– Какого чёрта! – раздалось недалеко, едва я проснулся. – У тебя что, совсем башка дырявая? Вспоминай живо, куда поставил.

Я открыл глаза. Помещение оказалось палаткой, а спал я на железной кровати с панцирной сеткой, покрытой достаточно приличным матрасом. Хорошо, что лето, иначе бы я подмёрз, даже лёжа одетый поверх одеяла. Рядом, в полутьме помещения, разгоняемой только лучиками утреннего солнца, просачивающегося в зазоры тканевых пологов входа, стояли ещё пять кроватей в два рядка. Поверх трёх валялись сумки с вещами. Видимо, другие проживающие. В углу страшной конструкции из позапрошлого века громоздилась на небольшом, окованном жестью постаменте печка-буржуйка.

– Я её точно сюда ставил, товарищ прапорщик, – отозвался другой человек.

– Да мне пофиг, куда ты ставил. Рожай быстрее.

– Сейчас с уазика солью, а потом поищу, – неуверенно попытался огрызнуться второй собеседник.

– Ну так живее, – проорал прапорщик.

После некоторых незримых для меня манипуляций, отозвавшихся снаружи палатки металлическим звяканьем и невнятным бурчанием, мерно заработал небольшой двигатель. Одновременно с этим загорелась длинная люминесцентная лампа, прикрученная проволокой к каркасу палатки у потолка. Видимо, генератор запустили.

Убедившись, что ничего нового я больше не услышу, я встал, натянул ботинки и вышел наружу, скользнув в серый тканевый полог. Палатка стояла на поляне в лесу. Причём была не одна. По кругу их стояло ещё штук десять разного размера. В сторонке нашёлся и тот самый генератор, возле которого расхаживал уже знакомый прапорщик. Именно он приезжал за мной в аэропорт.

– Здравствуйте, – щурясь после тёмного помещения, обратился я к нему, – не подскажите, что происходит и где я.

– Утро доброе. Наконец-то вы проснулись, – отозвался вояка, нервно куря сигарету, и указал рукой с дымящимся окурком на противоположный край поляны. – Вон в ту палатку сходите. Она у нас штабная.

Я кивнул и направился в указанном направлении. Внутри был только какой-то вояка в возрасте, если не ошибаюсь, подполковник, который дремал в приличном офисном кресле за раскладным зелёным столом.

– Извините, – начал я, – вы не подскажите, что происходит и где я.

Подполковник сначала открыл один глаз, через секунду второй, и только потом потёр лицо руками, словно стирая с себя сон.

– Здравствуйте. Вы у нас... – Он замялся с вопросительной паузой.

– Егор Олегович Соснов. Я из ГИМа. Заведующий лабораторией. Меня для дополнительной подготовки отправили.

– Да, конечно. Ваша группа у нас первая. Всего шесть человек. Пробно, так сказать. Мы палаточный лагерь только вчера поставили. Начальство ни с того ни с сего ремонт затеяло в учебных корпусах и общежитии. Городок всего в трёх километрах по дороге. Дорога у нас одна. Там магазины есть и прочее, но жить вы будете пока в палатках.

– А по поводу всего пребывания здесь?

– Через пятнадцать минут всех собираем и там поясним. Не буду распыляться на каждого в отдельности.

– А это где?

– Палатка напротив.

Я вышел. Через поляну действительно стояла большая палатка. За то время, пока я разговаривал с подполковником, на середину лагеря подъехал тентованный грузовик, и четыре солдата принялись неспешно спрыгивать с него.

– Что привезли? – сразу подскочил прапорщик.

– Маскировочные сети, – отозвался один из них.

– Водила! – заорал прапор на всю поляну.

Из кабины показалось худенькое лицо.

– Ты туда, – махнул рукой прапорщик на край поляны, – к дереву тому задом сдавай. Там разгрузите.

Я обошёл всё это действие, тем более что грузовик бибикнул, зарычал двигателем и медленно покатился задним ходом. У палатки собрался народ. Некоторые курили. Остальные по одному занырявали внутрь. Я не стал ждать и тоже последовал за ними.

В помещении вокруг десяти складных столов стояли стулья. Все расселись.

– Товарищи, – начал уже виденный мной подполковник, который непонятно каким образом был уже здесь, – начнём с переклички.

Он назвал шесть фамилий, на которые по очереди откликались. Не пропустил и меня.

– Значит, так, – продолжил он, – вас здесь собрали, чтоб провести курсы дополнительной подготовки. Специальность – боевой маг. Спросите, почему вас так мало? Отвечу – наша государственная служба безопасности многих не допустила по каким-то ведомым только им причинам. Изначально вас должно было быть тридцать восемь. Курс обучения шесть месяцев. За это время вы изучите как магические дисциплины, так и самые обыкновенные, необходимые военным служащим. С техникой вас ознакомим поверхностно, а вот со стрелковым оружием повозимся много. Жить придётся в палатках, но это не страшно, комфорт обеспечим по максимуму. Пропитание за счёт государства. Наш повар тётя Люба уже в возрасте, не обижайте её. Распорядок в лагере следующий. Подъём в семь утра. В восемь завтрак. С девяти до четырнадцати занятия. Потом обед и с шестнадцати до восемнадцати ещё занятия. В девятнадцать ужин. Остальное по личному усмотрению.

Познакомился с одноклассниками. Разложил вещи. Выпустил духов. Домовой подозрительно притих в обществе

магов.

Нас переодели в камуфляж, именуемый на военном жаргоне «полёвкой», показали лагерь, особое внимание обратив на палатку дежурного и медицинский пункт.

А наутро начались занятия, лишённые излишней показухи и суеты, народу было немного, все взрослые люди, толкучке и неразберихе в такой ситуации сложно возникнуть.

На столе у толстого преподавателя, помимо каких-то бумаг, стояла обычная полуторалитровая пластиковая бутылка с водой.

– Уважаемые обучаемые, – начал он голосом, от которого, казалось, что говорящего постоянно душат.

Он периодически сдавленно хватал воздух ртом как больной астмой.

– Вы наверняка насмотрелись в кино или начитались в книгах про красочные огненные шары и разряды молний, которыми орудуют боевые маги. Я вас таки огорчу. Зрелищность и эффективность – это немного разные вещи.

Толстяк замолчал, в очередной раз хапнув глоток воздуха.

– Сейчас мы изучим самое основное и самое широко используемое средство. Фокусный импульс.

Преподаватель приподнял бутылку за крышку. Внутри с приглушённым хлопком пластика и пузырями сверкнула небольшая вспышка. Мы все подались вперёд, чтобы рассмотреть получше. Бутылка осталась целой.

– Как видите, особого зрелища не было. Зато, если анало-

гичный импульс произойдёт внутри головного мозга противника, тот со стопроцентной гарантией погибнет. Этим же импульсом можно выводить из строя вражескую технику. Достаточно поразить нужный агрегат. Можно подрывать вражеские боеприпасы прямо в боеукладке. Можно уничтожать мины. В общем, огромная сфера возможностей ограничивается только вашей фантазией. Это плюсы. Минусы так заключаются в том, что приходится знать устройство поражаемой техники, анатомию человека и точное местоположение поражаемого объекта. Конечно, это дело наживное, и в процессе обучения вам всё это расскажут в нужном объёме. Вторым минусом является вопрос личной концентрации и физического состояния. Третье – рассеиваемая энергия фокус-импульса так достаточно легко ловится наблюдателями и даже техническими средствами. Это то же самое, что в тихом лесу стрелять из ружья. Вас за версту вычислят и постараются ликвидировать. И надо учитывать, что маг на поле боя сам по себе является приоритетной целью снайперов, артиллерии и авиации. Хорошо, что одного человека не так-то легко вычислить, пока он себя не проявляет. Кроме того, фокус-импульс оставляет слишком характерный след. Если это живое существо, то в месте поражения будет наблюдаться специфический разрыв тканей. Согласитесь, фарш в голове трупа без внешних повреждений наводит на нужные мысли. Если цель – механизм, то результат воздействия будет похож на след от лазерной сварки, такое же точечное обугливание,

окалина, потёки легкоплавких материалов.

– Зачем нам оно тогда? – раздался вопрос сзади меня.

– А зачем солдату автомат? Ведь он же тоже шумный и громоздкий. Да чтоб применить можно было в любой ситуации и выжить. Кроме того, мы будем изучать меры поддержки и противодействия для этого приёма.

Толстяк открыл бутылку и сделал из неё несколько больших глотков.

– Как правило, на поле боя мага прикрывает специальная группа. Минимум – это мотострелковое отделение, как вариант – несколько спецназовцев. Максимум – может быть усиленный взвод. Больше уже нецелесообразно. Поскольку маг действует на дистанции до двух, а в крайнем случае до четырёх километров, то он в боевых порядках находится за подразделениями первого эшелона. Маг вообще способен выполнять самые разнообразные задачи. Но я таки отвлёкся. Вернёмся к основной цели занятия.

Преподаватель опять отхлебнул воды, закрыл бутылку и поставил на стол. Внутри неё снова произошёл микроскопический взрыв, да не один, а целая серия.

– Состоит импульс из трёх частей. Сначала нужно сотворить накопитель, это у нас обычный пузырьёк силы. Один накопитель на один удар. Накопитель – это универсальная часть многих заклинаний. Вторая часть – фокусатор. Можете мысленно представить спутниковую параболическую антенну, образ совпадает один в один. Третья часть – блок прице-

ливания и импульсного спуска. При должной сноровке можете обойтись и без него, особенно на ближней дистанции. Для выработки начальных рефлексов используется простое упражнение. Мозгу нужно цепляться за привычные образы и действия.

Он ожидаемо сделал глоток и отошёл от стола на несколько шагов. Мы все замерли в ожидании чуда, как мальчишки при виде настоящей сабли вместо деревянных палок. Толстяк поднял левую руку, выставив кулак перед собой.

– Создаём накопитель.

Кулак раскрылся ладонью вперёд.

– Создаём фокусатор.

Правая рука, сложенная пистолетиком, показала средним и указательным пальцами на бутылку.

– Импульс.

Внутри бутылки хлопнула вспышка. На сей раз ёмкость осталась открытой, и из горлышка плескнула вода, как от взболтанной минералки. Маг коротко чертыхнулся и, подскочив к столу, стал стряхивать воду с бумаг и стола.

– Пробуем, учимся. Стрелковый тир в овраге за лагерем. Здесь отрабатываем только накопитель и фокусатор, без самого импульса. И в связи с тем, что места свободного много, а магам нужна концентрация, вас расселят по разным палаткам. И ещё: самостоятельно не тренируем полный цикл, запрещено по технике безопасности.

Остаток занятия я ломал голову над всей этой хитростью.

Получилось только под самый конец.

Второе занятие проводили прямо на опушке за лагерем.

Высокий худой майор со свёрнутым набок носом, немного шепелявя, начал рассказ. Он сидел на сломанном дереве, заставив и нас найти точки опоры.

– Я называю мои занятия лайфхак, хотя на деле они именуются методикой выживания с применением магии.

Майор достал из кармана пачку сигарет и встряхнул её. Краешек ядовитой палочки высунулся из-за края картонной упаковки, и майор ловко подцепил её ртом. Конец сигареты сам собой затлел оранжевой точкой, испуская дым. Майор втянул в себя воздух, заставив огонёк затрещать и ярко разгореться.

– Чтобы вы понимали, гражданских магов учат таким простым фокусам вроде этого. При этом строго-настрого запрещают их применение. Вас затачивают на программирование мороков и фантомов. На их создание. Это выгодно, это безопасно. Но в боевых действиях работают другие законы. Вы должны выжить. А это требует дополнительных навыков. И среди них развести огонь – самое простое.

Он достал из-за спины кусок бересты и кинул перед собой, немного поправив тяжёлым ботинком. По краю бересты побежал язычок пламени, заставив белую полоску коры скрутиться в трубочку и почернеть.

– Вы должны это уметь не только для понтов перед дамами, но и в любой ситуации. Замёрзшие, намокшие, уставшие.

Огонь – это нормальная еда и живительное тепло. У костра куда меньше шансов сдохнуть, чем без него, да и термос легко подогреть. Есть и обратное заклинание. Заморозка. Вот его вы не изучали. Производителям холодильников не нужны конкуренты. Да и пользы в мирное время от него мало. Разве только пиво охладить. Но его можно применить не только для сохранения свежести продуктов. Создаём процессу горения дефицит энергии и тушим пожар. Как минимум лёгкое возгорание можете погасить сами. Опытный маг, если не потушит горящую избу, то хотя бы не получит в ней ожогов, охлаждая одежду и кожу. Факт. Минус только один – чудовищно низкий коэффициент полезного действия.

Майор вынул наполовину скуренную сигарету и ткнул ей в тыльную часть ладони. Было отчётливо видно, что дымящийся огонёк не погас, но когда его убрали, на коже не осталось никакого следа.

– Ещё пример житейских премудростей.

Он вытащил откуда-то пистолет. Словно постоянно носил с собой наподобие портсигара.

– Все знают заклинание «фонарик».

Майор с жестом фокусника достал из воздуха яркую белую искру, которая повисла над ладонью, слегка слепя нас.

– Если поместить такое в канал ствола оружия, то получим простейший целеуказатель. А можно и по-другому.

Искра взорвалась ярчайшей белой вспышкой, заставив нас отскочить и начать тереть глаза.

– Чем не световая граната? – невозмутимо прошепелявил он.

На третьей учебной паре молодая женщина с перетянутым зелёной резинкой хвостиком рассказала про оказание первой помощи и содержимое индивидуальной аптечки.

Обед. И снова занятия. Знакомились с автоматом Калашникова.

К концу дня в голове образовалась самая настоящая каша от этих новых сведений, и разгребать её предстоит, наверное, не один день. Хотя, скорее всего, объяснят. Ведь это только вводные занятия.

В общем, лихо, с первого же дня нас в оборот взяли.

Глава 3

Ловля друзей на сосиски

Вечером после занятий перенёс вещи в свою новую палатку. Она была немного меньше предыдущей, но обставлена так же. Кровать только одна, одна была и крашенная в зелёный цвет армейская тумбочка.

Впрочем, в наличии имелось чистое постельное бельё с синтепоновым одеялом. Сбоку, прямо на брезентовом полу, лежал камуфлированный спальный мешок. Я его с любопытством раскатал, посмотрев на детище военной промышленности, потом сунул под кровать.

Умывальник, общий для всех, был на улице, как и туалет типа «яма в земле», огороженная натянутой на жердях маскировочной сетью. Неподалёку стояла на одноосном прицепе бензиновая электростанция, ласково называемая «дырчиком», и непрерывно тархтела сутки напролёт. От неё по палаткам змеились толстые чёрные кабели. В моей полевой обители по голой земле ходить не приходилось, так как вместо полов был расстелен чистый брезент. Он был неровный, как и лесной грунт, на который его постелили, но это лучше, чем трава и песок.

Вещи я аккуратно распаковал и уложил поверх раскладного столика, ютившегося в глубине палатки. На тумбочке

расположил ноутбук. Генератор энергоснабжения фантомов осторожно подсунул под кровать рядом со спальником. В последнюю очередь активировал компакт-кристаллы с духами.

Защитник медленно проявился в пространстве и поплыл в угол, но по какому принципу он его выбрал, я не понял. Дух, вообще, мало говорил, а когда его спрашивал, то отвечал коротко и неохотно. Повар появился на миг и снова исчез, раздосадованный отсутствием кухни. Зато Марго, вынырнувшая в реальность нашего мира, сразу зависла над ноутбуком и начала перечислять:

– Доступно шесть обновлений для программ и операционной системы, произвести их установку?

– Ишь ты, какая говорливая, – подал голос домовый, сидя на полу возле печки.

Потом он оглядел палатку и снова заговорил.

– Не пятистенки, конечно, но на безрыбье и рак рыба. Помню, в семидесят втором году тоже в землянке жить пришлось.

– Это что же такое случилось, что народ из квартир в землянки переехал?

– Тогда это обычное дело было, – начал в ответ дед, – погорит дом, народ в землянки. Обычно за неделю новый дом поставят и дальше живут. Но в тот раз не уберёг я их.

Дед протяжно вздохнул.

– Погорели все, кроме мужика. Только головешки вместо людей. Семеро детишек один другого меньше.

– Проводка, наверное, замкнула? – спросил я, проникшись печалью домового.

– Да откуда в те времена искричество. При анпиратрице хоть науки и процветали, но искричество я токмо спустя двести лет первой раз углядел.

– Какой императрице? – опешил я.

– Ну так, при Екатерине Второй.

– Ни фиги себе! – вырвалось у меня. – А когда ж ты тогда появился?

– Я годов точно не помню. Тогда ещё неграмотный был. Но печенегов помню, как люд старым богам молился, помню.

– Это получается, ты всю нашу настоящую историю знаешь.

Я поднялся с кровати и присел возле печки, где был домовый.

– Это ты брось. Это сейчас интернета имеется, а тогда я в подполе или за печью сидел. Токмо про то, кто сейчас – князь али царь, слыхивал. К тому же в новые времена часто в спячку впадал, лет по десять – двадцать, так как волшебна сила по всему миру почти пропала, думал, не доживу до сего дня.

Я промолчал и снова сел на жалобно скрипнувшую кровать.

– Ко мне-то как тебя занесло?

– Так проснулся на руинах. Люди генераторы придумали, от которых волшебство в воздухе витает. Бери сколько нуж-

но. Но поймали сразу. Эти ж защитники, – он кивнул на ви-
сящего в углу стража, – вмиг докладывают куда надо. Ме-
ня государевы чародеи поймали и говорят, мол, либо к магу
под домашний надзор, либо разведем. Даже изучать не стали,
домовых много было. А что такое домовому под домашний
надзор? Это что кот в амбар со сметаной запереть. И сыт,
и в тепле.

Я стиснул зубы и посмотрел на стража. Не понравилась
новая информация. Но это оставим на потом. Просто про-
явлю осторожность и лишнего ни совершать, ни говорить не
стану.

– Ты лучше вот что, – продолжил дед, – ты мне разреши
этой стервозиной командовать и ноутбук пользоваться. Я всю
свою жизнь сидел в каморке. Мне охота на мир посмотреть.

– Марго, внести деда Семёна в список гостевого доступа.
Ты слышала?

– Принято, – бодро отозвалась фантомная секретарша.

– Только ты по ночам не усердствуй сильно, – попросил я
домового, – из-за экрана светло слишком.

– Да ты не беспокойся, что-нибудь придумаю.

Я махнул рукой, смирившись с этим вопросом. Старик тут
же подсел к ноуту.

– Марго, лапочка моя, поведай мне, что в нашем царстве
творится. – Сразу взял в оборот призрачную секретаршу дед
Семён.

Та начала перечислять ленту новостей, отмечая в основ-

ном политические, экономические и научные вопросы. Я не стал это слушать. Пусть старик навёрстывает упущенное в чулане время.

Голова слегка закружилась от избытка пережитого за день, и взгляд сам собой поднялся на длинную лампу, вокруг которой летала скудная для такого тёплого вечера мошкара.

– Пойду гляну, что вокруг происходит, – произнёс я вслух.

– Это правильно, – отозвался домовый, – свежий воздух полезен.

Я усмехнулся. Дед своей незатейливостью и неунывающим характером начинал мне нравиться. Что называется, позитивный типчик.

Выскользнув наружу, я окунулся в вечерний полумрак. Жёлтые фонари, установленные на палатках, ветвях деревьев и невысоких деревянных столбах казались громадными светляками. Мерно урчащий бензоагрегат гармонично вписывался в это место. Одинокий вояка набирал в ведро воду из большой бочки-прицепа, выкрашенной, как и всё здесь, в зелёный цвет.

Я шагнул в сторону леса. Заблудиться тут сложно. Тарахтение слышно издалека. Редкий край леса впустил меня легко, как старого друга. Чёрные стволы деревьев уходили вверх, поддерживая заслоняющие звёзды кроны. Надо мной тихо шелестели сосновые ветки, словно царапая хвоей стеклянный купол искрящегося неба. Внутри разливалось ощущение полного умиротворения.

Под ногой что-то металлически звякнуло. Я нагнулся и поднял канистру, пахнущую бензином. Судя по весу, она была заполнена только наполовину. Наверное, её и потерял солдат, заправлявший генератор. Надо отнести в лагерь. Я уже собрался было идти, как заметил две блестящие в темноте точки. Кошка. Из городка, скорее всего. Кошка внимательно за мной наблюдала, почти не моргая.

– Ну что, котейка, давай знакомиться. Меня Егор зовут, – тихо произнёс я в надежде, что никто не услышит этого разговора.

– Мяу, – так же тихо отозвалось животное, будто понимая человеческую речь.

– Ну вот и хорошо. Можно считать, что мы уже друзья. Я же колдун, а какой колдун может быть без кота.

Животное не ответило, только повело головой на какой-то еле заметный шорох и исчезло в темноте.

– Хорошо летом в лесу, – со вздохом произнёс я.

Надо оттащить канистру, чтоб зря не пропадала, а то из-за неё и так человек пострадал. Ноги сами понесли меня по чёрной от ночи лесной подстилке. До лагеря было всего пятьдесят метров.

Канистру поставил рядом с генератором.

– Нашлась, – раздался радостный голос.

Из травы, отряхиваясь, встал давешний солдат.

– Спасибо большое, а где вы её нашли?

– В лесу. Случайно наткнулся, – ответил я.

– Ваш кот? – произнёс солдат, показывая рукой мне за спину.

Я обернулся. В самом деле, в пяти шагах, осторожно замерев, стояло уже встреченное в лесу животное. В свете ламп стали видны еле заметные тёмные полосы на серо-буром, как прошлогодняя перепревшая листва, мехе.

– Увязался, – ответил я бойцу.

– Прикурить не найдётся?

– Извини, некурящий.

– Жаль, – вздохнул солдат и взял канистру. – Как раз залью на полночи, – проговорил он, открутив крышку на бачке генератора.

Я пошёл к палатке. Нырнув внутрь, сразу услышал возглас деда.

– Вот чяво в мире творится. В моё время только глядели на небо, а ноне уже за небом острог висит. Я это... Марго, как это называется?

– Осуществлена подписка на рассылку новостей по рубрике космонавтика, – отозвалась секретарша.

– Вот-вот, космонавтика. Интересная, кстати, кошка, – продолжил дед.

– Это самка? – спросил я, садясь на кровать и глядя, как полосатое животное пролазит сквозь щель во входном занавесе.

– Девчонка, – поддакнул домовый, хитро прищурившись, – я в этой публике хорошо-о-о разбираюсь.

Я достал сосиски, которые взял в дорогу. Они уже отваренные были. Кошка ловко проскочила между ботинок под кровать. Я откусил от сосиски половинку, а вторую кинул на брезентовый пол. Ловкая лапка тут же цапнула когтем угощение и утащила под койку. Раздалось голодное чавканье.

Вторую сосиску я тоже разделил пополам. Половинка упала на пол...

– Твою мать! – вырвалось у меня от неожиданности.

Вместо кошачьей лапы, лакомство подхватила тонкая человеческая рука. Сердце набрало бешеный ритм. Я соскочил с кровати, а руки сами собой сложились в фигуру пистолетиком, сотворяя заклинание фокусного выстрела. Лишь через десяток секунд я смог взять себя в руки и аккуратно присел, чтобы стало видно, что происходит под койкой.

Там лежала девушка, наверное, даже девочка. Лет четырнадцать. Совершенно голая.

Вскоре в палатку ворвался начальник сборов подполковник Сошкин, тот самый, что нас инструктировал в первый день.

– Что происходит?

Я указал на кровать. Он нагнулся и замер.

– Лесавка это, – спокойно заговорил домовой, – лесной дух, в которого превратился этот несчастный испуганный заблудившийся в чаще ребёнок. Лет двести назад.

– Зафиксировано неразрешённое потребление энергии в объёме восьмисот трёх ватт, – проговорила Марго в образо-

вавшейся тишине.

– Не опасна? – спросил подполковник.

– Ежели только обидеть, – продолжил дед.

Я, сторбившись, медленно шагнул к существу. Девочка сосредоточенно смотрела на меня своими огромными зелёными глазищами.

– Выходи, я не обижу.

Лесавка не ответила.

– Марго, внеси в список разрешённых, – тихим ровным голосом дал я команду секретарше.

– Исполнено.

Мы так и стояли, глядя на это непонятно откуда взявшееся чудо. В палатку втиснулся какой-то старший лейтенант незапоминающейся внешности. Он нагнулся, сфотографировал лесавку, а затем, что-то шепнув начальнику сборов, выскочил в темноту ночного лагеря.

– Я могу с ней попробовать пообщаться, – промолвил домовой, – но она лесная, может не понять.

– По-человечески с ней никак? – спросил подполковник Сошкин.

– Нет. Она, может, что и понимает, то немногое, что ещё с людской жизни помнит, а уж говорить – навряд ли. Давно она стала дитём хозяина лесов.

– А он тоже существует? – встрепенулся я и поглядел на домового.

– Да. Но он в спячке. Где он, никто не ведает. Уже лет сто

точно.

Снова тишина. Дед молча шевелил губами, ведя непонятную беседу с таёжным духом. Так продолжалось долгих пятнадцать минут. Наконец девочка шевельнулась и аккуратно вылезла из-под кровати. Ребёнок настороженно выпрямился и смотрел поочерёдно то на деда, то на меня, то подполковника.

– Ну я, енто, поговорил с ней, – промолвил домовый. – Она хочет остаться с людьми. Енто потому как магии в диком мире нету почти, лесной хозяин спит уж как много веков, а у людей можно найти прибежище и силы для чародейства. Вести себя обещает скромно.

– Как её зовут?

– Она не помнит. Давно это было.

– Не помнит, значит. А как нам тогда её звать? – забеспокоился подполковник.

– Сами решите. Ей всё равно, как будем по-человечески звать.

– А нечеловеческое имя у неё есть?

– Оляха-На-Краю-Обрыва, – с кивком ответил дед.

– Это имя такое?

– Да. Такое имя, – не смутившись, ответил дед Семён, – у живущих вне времени часто бывают такие большие и красочные имена. Это ещё короткое.

– Живущие вне времени – это кто? – тихо спросил я.

– Так это мы – элементы фольклора, – усмехнулся домо-

вой.

– Одеть её надо, – вкрадчиво сказал подполковник Сошкин, – а то нечисть нечистью, но всё же неприлично.

Домовой опять нечеловеческим шёпотом заговорил о чём-то с лесавкой. Та сначала немного склонила голову набок, а потом и вовсе зажмурилась. На худеньком теле, как старая фотография в проявителе, возник серенький простенький сарафанчик из некрашеного льна.

Я тихонько подошёл к девчурке и протянул ей руку. Она немного постояла, а потом подошла и ткнулась лицом в моё плечо. Контакт установлен. Как же звать тебя, сибирское подобие Маугли? Оляха-На-Краю-Обрыва. Звать мы тебя будем Оляха.

У начальника сборов тихо тренькнул телефон. Тот хмуро достал его и насуплено прочитал эсэмэску, а потом тяжело вздохнул.

– Начальство решило закрепить за тобой этот образец нечисти. Раз в месяц будешь писать коротенький отчёт. Я так понимаю, они уже имели дело с лесными духами и ничего нового не узнают, потому и решили отдать тебе. В противном случае отняли бы сразу.

– Сначала домовой, теперь лесавка. Мне за это не доплачивают.

– Тебе разве не сказали?

– О чём?

– За каждую нечисть в зависимости от типа полагается

надбавка к окладу. За этих двоих по десять процентов от должностного.

– Итого двадцать, – пробормотал я.

– Пятьдесят пять, – поправил подполковник.

Я косо взглянул на него.

– За боевого мага третьего разряда тебе ещё тридцать пять накидывают.

– Не поверю тогда, чтоб остальные не прибирали к рукам такой клад.

– Ну почему же. У каждого из нас по три-четыре потусторонних дома. У меня тоже домовой есть, а ещё три привидения. Но они все больше спят под потолком. Только дед Поликарп под ванной живёт, старый похабник. Но детям нравится. Он сказок много знает. А лесная всё же редкость. Жемчужина.

Подполковник ушёл, оставив меня наедине с моими новыми домочадцами. Через некоторое время в палатку солдаты притащили, с любопытством кося глазами на молодую симпатичную худышку, ещё одну полевую кровать. Вообще, с тех пор мне часто стали таскать берёзовые дрова для печи-буржуйки, причём каждый раз был новый боец. Слухи быстро разлетаются меж людей.

День был тяжёлый, и я лёг в кровать, оставив проблемы сверхъестественного на утро. Уже засыпая, почувствовал тёплое кошачье тельце у себя под боком и услышал тихое мурлыканье.

Друзей становилось всё больше, да только людей среди них не прибавлялось.

Глава 4

Живущие вне времени

Минула всего неделя, но казалось, уже полгода пронеслось. К чему-то даже привык.

Занятия шли плотно. Сперва развивали озвученные в первые дни темы, потом и вовсе вывели на полигон, как говорится, вышли в поля...

Шестёрка бронетранспортёров замерла посреди просёлочной грунтовой дороги. Личный состав отделений высыпал из них и занял позиции для круговой обороны. Башенки восьмиколёсных боевых машин развернулись в разные стороны. А сбоку расхаживал начальник сборов.

– Обучаемый Соснов, что вы чувствуете?

– Впереди в тридцати метрах на глубине двадцати сантиметров зарыт большой металлический предмет, предположительно артиллерийский снаряд осколочно-фугасного типа.

– Ваши действия?

– Останавливаю колонну и создаю помехи на случай, если фугас имеет дистанционный радиовзрыватель.

– Можно ли доложить в вышестоящий штаб о ситуации?

– Нет. Так как в отличие от технических средств маг не может оставлять неподавленные диапазоны частот.

– Хорошо, ваши действия...

– Пытаюсь обезвредить. Исходя из того, что фугас может быть установлен с использованием дополнительных средств на неизвлекаемость, применяю фокусный импульс для детонации боеприпаса, предварительно дождавшись отхода колонны на безопасное расстояние.

Один за другим бронетранспортёры откатились задним ходом, а мотострелки перебежками последовали за ними. Я отошёл в сторону и залёг в пятидесяти метрах от опасного предмета. Подполковник Сошкин, Александр Петрович, молча стоял рядом и с любопытством наблюдал за ситуацией.

Я пытался сосредоточиться на муляже. С такой дистанции я еле-еле его чувствовал и с тридцати-то шагов без подсказки руководителя не понял бы, что это. Теперь же предстояло вслепую попасть по нужному месту, да ещё с полусотни метров. Интересно, как он поймёт, попал я или нет?

Пришлось сосредоточиться. В воздухе над дорогой блеснула с резким хлопком искра фокусного импульса. Высоко. Второй удар пропал незаметно. Слишком глубоко. Третий. Четвёртый. Руководитель стоит как ни в чём не бывало. Пятый. Шестой. Гроыхнуло так, что уши заложило. Над дорогой потихоньку начало оседать огромное облако пыли.

Они, уроды, настоящий снаряд зарыли!

В ушах звенело. Из-за неожиданного взрыва я посмотрел круглыми от удивления глазами на то, что творится вокруг.

Солдаты испуганно вжались в землю, и только самые любопытные немного поднимали голову, стараясь разглядеть, что же произошло. На месте зарытого фугаса образовалась приличного размера воронка. А руководитель даже не удосужился спрятаться во время взрыва и теперь начал задавать мне очередные вопросы.

– Обучаемый Соснов, почему вы не проверили место, где решили спрятаться?

– Для чего? – не понял я.

– Обычно те, кто ставят мины, также минируют возможные укрытия предполагаемых сапёров.

Сошкин не спеша достал из кармана взрывпакет. На фитиле, торчащем из картонного цилиндрика, под пристальным взглядом старого мага загорелся огонёк. Подполковник кинул имитирующее гранату средство рядом с моими ботинками. Немного пошипев, испуская струйку дыма, взрывпакет грохотнул. В разные стороны полетели обрывки картона.

– Сержант Сидоров, вверенный вам маг ранен, произвести эвакуацию. Приступить к отработке вводной.

Солдаты повскакивали с земли, но тут же пригнулись. Откуда-то со стороны застрочил пулемёт, по всей видимости, холостыми. Перебежками ко мне подскочили двое, подхватили на руки и потащили к бронетранспортёру. Занятие закончилось моей мнимой смертью. Как, впрочем, и условной гибелью половины солдат.

Да. Нас теперь учили вместе со специальным батальоном

поддержки магов. Учили нас и учили их. За каждым обучаемым бегало отделение солдат, и тарактел бронетранспортёр. А время не ждало. Сразу после обеда следующее занятие.

Толстый маг Прокопов, за свою астму прозванный Дартом Вейдоровичем, причём с ударением на вторую букву «о», рассказывал нам очередную теорию.

– Уважаемые обучаемые, вы, как я раньше говорил, будете проходить защиту от различных заклинаний. Самое первое – защита от фокусного импульса. Поскольку сие заклинание есть сосредоточение энергии в одной точке пространства, то нужно его своевременно рассеять. Для этого создаём в нужном месте пузырь энергетического вакуума. Это требует постоянного потребления сил. И таки да, вам предстоит постоянно тренироваться не только в поддержании заклинания, но и в повышении вашего умения потреблять энергию извне. Поединок магов сводится к двум методикам. Первое – истощение энергозапаса противника, а второе – применение неожиданных для противника средств.

Маг остановил свой рассказ и расплылся в улыбке. Я обернулся, чтоб проследить за его взором. С тихим шорохом в палатку скользнула Ольга. Девчурка обвела палатку взглядом и, найдя меня, на цыпочках подошла, а потом села на брезентовый пол на колени. Большими глазищами она сосредоточенно осматривала содержимое нашего полевого класса.

– Прелестное дитя, – проговорил преподаватель и обра-

тился ко мне: – Я, таки, понимаю, Егор Олегович, это ваша подопечная.

– Да, Семён Маркович, – ответил я привстав.

Моя ладонь сама собой скользнула по тёмно-русые волосы ребёнка. Ольга беззлобно глянула на меня. Ей интересно было слушать человеческий голос. Это я уже уяснил. А спокойный рассказ старого мага лился красивой сказкой.

– Она не помешает, Семён Маркович, – проговорил я.

– Я таки понимаю, – кивнул преподаватель и по своему обыкновению хлебнул воды, наверняка уже тёплой. – Но потенциал у неё больше, чем кажется, будьте осторожней. Она таки дитя дикого леса. Но продолжим. Если сильный маг нанес удар больший, чем противник может поглотить, то он победил. Сейчас создам визуальную картинку поглотителей, которую вам, без сомнений, нужно запомнить. Это заклинание вы можете тренировать без ограничений. Вы таки можете по моему совету попробовать с помощью поглотителя заглушить двигатель автомобиля. И ещё скажу, что поглотитель есть одна из вариаций заморозки. Что там, что здесь идёт процесс отвода энергии. Только одно пассивное, срабатывающее при превышении порога, второе активное. Но не перепутайте, потому что можно-таки заморозить собственные мозги. Мы таки не хладокомбинат, отморозков не поставляем.

Прокопов замолчал и взял какую-то книжку, дав знать, что мы должны начать самостоятельную подготовку. Полу-

чалось, как и полагается, не с первого раза, а дня через четыре. Вейдерович постоянно повторял заклинание и указывал на недостатки, не забывая перелистывать свою литературу. Чего-чего, а терпения ему было не занимать.

Когда занятие закончилось, мы дружно отправились на ужин. В светлой палатке-столовой тётя Люда накормила нас своим почти домашним ужином. Больше всех котлетами наградили Ольху. Девчурка, нисколько не стесняясь, съела целую горку. Аппетит у неё был завидный. Когда уже вышли, меня перехватил виденный ранее невзрачный старший лейтенант.

– Егор Олегович, пройдёмте со мной в штабную палатку, надо сверить некоторые данные.

Я последовал за ним. Ольга тоже. Поздним вечером в штабе уже никого не было. Старший лейтенант присел сам и жестом предложил мне. Я так и поступил, разместившись в кресле напротив. Ольга по своему обыкновению опустилась на колени и смотрела на нас снизу вверх.

– Ознакомьтесь, пожалуйста.

Он протянул мне несколько листов бумаги с распечатанным на принтере текстом. Я глянул. Там были мои данные. Ничего особенного не обнаружилось.

– Всё верно?

– Да.

– У нас соглашение с министерством внутренних дел. Маги, прошедшие переподготовку, обязаны оказывать помощь

сотрудникам полиции в пределах утверждённого участка и полномочий.

– Я участковым быть несогласен. У них маги свои должны быть.

– Я знаю. В соглашении это есть. Для поддержания квалификации боевой маг запаса должен оказывать содействие не менее чем два раза в месяц, иначе лишится надбавки. С другой стороны, за каждый случай выплачивается премия. Так они хотят разгрузить своих сотрудников для более серьёзных дел. Всё в порядке эксперимента, – спокойно объяснил старлей, а потом добавил: – Чайку не хотите?

– А если откажусь? – проигнорировал я предложение.

– От чая?

– Нет. От подписи.

– Вас лишат сначала денег, потом допуска. Отнимут ваших новых друзей. Вам это надо? Лесавка же пропадёт, если не в тех руках окажется, а к вам она уже привязалась, да и вы человек неплохой. Соглашайтесь. Ведь несложно пару раз рывкнуть на глупого шкодного полтергейста или иного духа. Нет, я, конечно, понимаю ваше возмущение, но сейчас предстоит пересмотр многих законов по магам. За ними ужесточат контроль. За незаконное применение магии смогут и посадить, а ведь если вас лишат лицензии, то вам как обычному человеку предстоит жить. Искать специальность без магии, а у вас какой диплом?

– Как меня лишить-то могут? За что? У меня здесь обыч-

ная доподготовка.

Он вздохнул.

– Доподготовка на боевого мага запаса, должен отметить. И вы добровольно на неё поехали, – тихо ответил старший лейтенант, не отводя от меня цепких глаз. – Нет, ясное дело, вам не откажут в переаттестации, вас просто будут экзаменовать каждые полгода и к психологу водить, а они любят перестраховаться, выдадут вам кучу ограничений по должностям. Вы устанете, уж поверьте. А так какая-никакая, но надбавка. Денежки лишними не бывают. Соглашайтесь, вы нам нужны. Очень.

Добровольно. Знал бы тогда, чем обернётся, не согласился бы.

Вздыхнув тихонько, поглядел на Ольху. Девочка не понимала сказанного, но чувствовала неладное. Она тихонько подвинулась и вцепилась мне в штанину тонкими пальчиками.

– Что от меня требуется?

– Подпишите вот эту бумагу.

Старший лейтенант протянул ещё четыре листка.

– Это для вас, для нас, в министерство обороны и в министерство внутренних дел.

– А вы тогда кто?

– ФСБ, – скромно ответил старший лейтенант, – Я думаю, для вас не будет секретом, что мы не можем оставить без внимания такой проект.

Я вздохнул и поставил подписи. Сотрудник спецслужбы

отдал мне один экземпляр, остальные спрятал в портфель, стоявший под столом.

– Нас всех так распределяют?

– Разумеется. Я ещё про ваших подопечных хотел спросить. Как они вам?

Я немного помолчал, прислушиваясь к внутреннему голосу.

– Дед Семён вполне адекватный и полезный домовой.

Потом я с улыбкой погладил зеленоглазую девчурку.

– Ольга вроде бы тихая, но пока толком не скажу. Слишком мало времени прошло.

– Хорошо. Тогда следующий вопрос. Вам нравится обучение?

– Честно? Да. Непривычно, что и говорить, но нравится.

Снаружи раздались крики. Фээсбэшник перевёл взгляд на вход.

– Подождите немного.

Он встал и, нахмурившись, выглянул из палатки, коротко выматерился и выскочил. Потом заглянул обратно.

– Пойдёмте.

Я встревоженно последовал за ним.

На центральной поляне столпился народ. При этом было видно, что люди держались на безопасном расстоянии от середины. Там стоял небольшой сутулый призрак, сквозь блёклые контуры тела которого просвечивал окружающий мир. Он какое-то время не двигался, а потом растаял.

– Что это? – спросил я у фээсбэшника.

Тот растерянно посмотрел на меня и покачал головой, мол, не знаю.

– Ладно. Мы с вами заключили договор, я пойду.

– Других совращать? – съехидничал я.

– Типа того, – улыбнулся он в ответ.

Народ стал расходиться по своим местам. Из штабной палатки выскочила кошка и села рядом с моей ногой. Я поднял её на руки и пошёл к себе.

Домовой был занят тем, что заставлял какого-то солдата растопить печку. На улице было тепло, и меня это несколько смутило.

– Ты помельче возьми щепки-то, – поучал он бойца. – Ты будто совсем не умеешь.

– Что затеял? – спросил я старика сразу, как зашёл внутрь.

Солдат насуплено зыркнул на меня, видно, до этого эпитеты у многовекового старца были менее ласковые.

– Так печь проверить надобно. Не всё ж теплу быти. Может, и хлад слякотный настать. А вдруг печь неисправна?

– Я и сам смогу справиться, незачем солдата привлекать к этому делу. Не люблю, чтоб мне прислуживали, часом, не граф и не князь.

– Ну, так и я не игрушка для глядения. Чай, не витрина здесь. Пришёл, перстом тыкать начал. Я ему персты-то и подмял, заодно к полезному делу пристроил.

Я усмехнулся, представляя негодование домового, когда

непрощеный гость решил ощупать его как бесплотного духа. Дед, конечно, мог быть бесплотным, но не любил этого.

– Как бы клязу на тебя ни накатали.

– Я честный домовой, я и сам могу жалобную грамоту составить, а Марго подмогнёт. Он нарушил священное право неприкосновенности домового в своём доме. Он вторгся в чужое жилище без зова и разрешения. За такое встарь я мог и убить.

Я хлопнул солдата по плечу, отправляя прочь и заодно спасая от праведного гнева деда. Ох, несладко придётся жилищно-коммунальным организациям, если до них доберётся грамотный домовой. Он же до самого верха доберётся. Всех замучит бессмертный и не умеющий отступить дух. А если в многоквартирном доме такой не один найдётся? Жесть.

Я сам подкинул в печку пару полешек и усилием воли поджёл бересту. Надо сказать, уроки не прошли даром. Я развёл огонь легко и непринуждённо, словно только это и делал всю свою жизнь.

– Дед Семён, ты про духа этого, что всех переполошил, ничего не скажешь?

Дед сразу посмурил. И быстро перенёсся с пола на компьютерный стол.

– Не наш это. Я вообще не ведаю, откуда он. Не мертвяк и не из диких самородков. Кабы беды не было. Силы в нём много, это чую, а что на душе у него, не ведаю.

– Разве есть такие?

– В этом мире я много чего посмотрелся из нечисти, ты даже не представляешь. Немного даже помню, как в пещерах жили и от оборотня оборонялися, на запах туши мамонта пришедшего. Жертвы человеческие помню кровавым богам, что были до знакомых вам. Смутно, но помню. Многое впервые было. Вот и сейчас тоже впервые.

При упоминании мамонта у меня дёрнулась щека. Дед не просто древний, а ровесник человечества. Как минимум.

– Дед, мертвяки – это как зомби и вампиры?

– Это те, кто умер не в своей срок, отмеренный родом, и отказался уйти за грань.

– Страшные они?

– От внутреннего мира зависит это, какой при жизни был. Я вот за столько времени сохранил человечность. Уж не помню, кем при жизни был, а всё к людям тянет. Да и Ольга тоже не зверь лютый, хотя в лесу диком обитала.

Дед картинно вздохнул и присел на край стола. Старика даже жалко стало.

– Тогда самородки кто?

– Енто те, кто из сил стихий возникли, да и мало ли как. Не людьми были ранее. С ними сложно общаться.

Я присел на пол рядом со столом. Ольга так и осталась в виде кошки у меня на руках, и я машинально погладил её. Она мурлыкала, зажмурил глаза.

– Дед, а кого больше – бывших людей или самородков?

– Да кто ж его знает. В былые времена всех много было.

Это сейчас крохи видны. Раньше под каждой травинкой, под каждым камушком что-то да обитало из живущих вне времени. Потом удар помню вселенский, многих сдуло за грань сразу. Остальные не смогли прожить в мире без силы природной, её тоже сдуло тогда же. Многие в спячку упали, как медведи да сурки. Ослабли все очень.

– Это потому вы все к людям потянулись?

– Да. Всяк жить хочет. А у людей в обмен на пользу можно жить не тужить. Поначалу только многих под приборами всякими пытали, а потом, когда нужда пропала, то и расселять стали по магам разным. Вот кабы старшие не пришли. Тогда человечество вздрогнет.

– А этот не из них?

– Нет же, говорю, старших бы я почувал. Я одного даже видел разок на своём веку. Мимо проходил-пролетал. Знаешь что? Я тебя тоже неким хитростям обучу. Всяк в жизни пригодиться может.

– Чему, например?

– Ты в вещи заговорённые веришь?

– У нас есть компакт-кристаллы, в которых мы духов прячем.

– Это не духи. Это так... Подделка. Настоящим токмо одна польза – спрятаться меж них можно. Но про камни ты правильно подметил. Однако я тебя научу, как в любой предмет чары запрятать. Такое мало кто знает, и ты никому не говори. Не сейчас.

Я кивнул. Мир полон всяких неизвестностей, и готовиться надо ко всему, как к нечистой силе, так и к нечистым людям...

Глава 5

Надбавки и добавки

Ещё неделя минула. Может другая. Уже сбился со счета в однообразии дней. Ранний подъем, тяжёлый день и усталое доползание до кровати к вечеру стали постоянными спутниками.

На этот раз местом очередного урока стала лесная чаща в сорока шагах за лагерем. И вёл не начальник сборов подполковник Сошкин, не майор Серов, обучавший нас выживанию, и не Прокопович, а приятного вида девушка со смешной фамилией Теремок.

Мы все сидели в одну линию на траве и слушали её поучения.

– Каждое живое существо имеет своё биополе, которое ещё называют аурой. По характеру биополя можно определить вид, пол, возраст, настроение и примерное физическое состояние особи. Для начала вам нужно научиться видеть ауру человека и отличать от аур животных. Дальнейшие тренировки разовьют ваши экстрасенсорные способности, но сейчас это. Для чего?

Посыпались ответы.

– Чтоб в лесу пропавших искать...

– Врага ночью увидеть...

– Раненого от здорового отличить...

Дарья подняла руку, тем самым призывая всех замолчать.

– Многие правы. Но нужно уточнить. Действительно, необходимо почувствовать человека в лесу или в здании. Это и раненых искать, и снайпера вычислить. Точность с расстоянием падает. В радиусе ста метров вы будете знать, где находится человек с точностью до двадцати метров. Это полезно, чтоб найти укрытие, упредив удар из засады. Негусто, конечно, но это уже плюс. Второе, чему мы научимся – это скрывать ауры как свои, так и союзников. Сразу отвечу на вопрос. У кого больше практики, тот лучше прячет. Ещё вопросы?

– Телефончик можно? – раздалось под дружный хохот.

– Я замужем, – не смутившись, ответила она, – а муж у меня волшебник.

– Предупреждать надо, – под очередной взрыв хохота пролетела цитата из старого фильма.

– Я и предупредила, – улыбнувшись, сказала Дарья. – Следующий вопрос.

– А вот вы сами как хорошо владеете этой техникой?

– Достаточно хорошо. Я людей за полкилометра чую. За сто метров могу понять, какого он пола и возраста. За пятьдесят распознаю знакомого человека. При близком контакте узнаю про него всё.

– Даже мысли читать сможете?

– Нет. Мысли – нет. Настроение за триста метров ощу-

щаю. А ложь за километр, – коварно ухмыльнувшись, добавила она.

Народ снова засмеялся. Но когда приступили к упражнению, снова стало не смешно. Хотя именно оно далось мне легче остального. Почти сразу я увидел цветной мир биополей. Тусклая, почти невидимая пелена растительного мира пестрела маленькими серыми искрами насекомых. Только большая бледно-зелёная клякса муравейника была исключением из правил. У животных ауры были цветными. Жёлтые комочки испуганных мышей и крохотных птишек. Оранжевые пятна голодных мелких хищников, таких, как землеройки и кроты. И на фоне этого – яркие и разноцветные ауры людей.

Весь мир энергетического существования с расстоянием тускнел и размазывался. Через тридцать метров я уже ничего не видел. Для первого раза и это неплохо. Я и так был выжат как лимон. По спине бежали струйки пота, а руки тряслись как у того, кто всю ночь вагоны разгружал. Всё, что говорила Дарья Антоновна про чтение биополя, я не уловил. Только понял, как выглядит человек.

Потом был долгий перерыв и урок выживания. Майор Серов рассказывал, как при помощи магии и без неё ориентироваться на незнакомой местности. Оказывается, даже у солнца есть подобие ауры, и её можно почувствовать сквозь тучи и лесную крону.

После обеда Прокопов показывал новый способ, как со-

орудить оружие из подручных средств. Только стояли мы в овраге, где тир.

– Уважаемые обучаемые, вы таки баловались телекинезом, поднимая монетки с камушками и щёлкая задвижкой на дверях. Это все есть детские шалости. Эта же монетка таки может убить посильнее, чем банкротство. Конечно же, я, старый дурак, таки не брошу деньги, даже если буду умирать, но ничто не мешает извлечь их потом из трупов врагов. Есть заклинание, позволяющее метнуть предмет с невероятной скоростью. Оно очень старое и называется древним словом «праца». Его, само собой, усовершенствовали. Повторяйте за мной. Положите предмет на ладонь. Создайте вот такую структуру, видите, она похожа на три параллельных прута, направленных в сторону выстрела. Конечно, они невидимы человеческим глазом и доступны только внутреннему зору мага. Это ускорители. Потом создайте накопитель.

Мы все послушно выполнили операцию.

– Теперь подайте силу из накопителя так, чтобы она плавно бежала вдоль ускорителей, увлекая за собой предмет. Со временем научитесь придавать предмету вращение для стабилизации. Сейчас с вас и этого хватит. Потом дам вам комплекс ежедневных упражнений для развития навыков.

Я напрягся. Выражение «мягко увлечёт за собой предмет» было не совсем правильным. Камешек сорвался с места и со свистом унёсся к цели. В нарисованную там фигуру я не попал, зато не промахнулся по самой мишени. Я заворожённо

глядел на дырку в большом листе бумаги. Боевая магия – это действительно сила.

До самого вечера мы с детским азартом упражнялись в швырянии всевозможных предметов в сторону нарисованного противника.

В лагерь вошли победителями ветряных мельниц. Я попробовал окунуться в мир аур. Из тьмы выплывали фигуры людей с яркими фонарями там, где полагалось быть головам. От них в разные стороны исходили разноцветные формации, напоминающие солнечные протуберанцы. Тут я сразу понял разницу между магами и простыми людьми. У магов щупальца аур отходили дальше, чем на локоть, и порой тянулись в сторону предметов и живых существ. Узнал я так же, как выглядит нечисть. Слегка пульсирующий зелёный клубок – домовой, а хаотично меняющий спектр морской ёж с робкими щупальцами – лесавка. Синтетические духи предстали ровно горящими точками больших светодиодов.

Хотелось упасть на кровать и уснуть. Тем более что стрекот сверчков и тепло летней ночи очень к этому располагали. Даже раздеваться не хотелось. Но вот не удалось. В палату просочился одноклассник Пётр Коржиков.

– Егор, пойдём.

– Что опять?

– Там призраков раздают.

– Каких ещё призраков, я спать хочу.

– Сказали всех позвать.

Я со стоном встал с кровати, на которую только-только успел рухнуть, и вышел на поляну.

Там действительно раздавали привидений. Около трёх десятков туманных фигур стояли посередине, слегка покачиваясь. В размытых контурах едва угадывались человеческие очертания. Народу было полно, в том числе и незнакомых.

– За них, говорят, троечку процентов накидывают, – шепнул Петя.

Я кивнул. В гробу я видел эти проценты. Спать хотелось, но, сделав усилие над собой, я остался.

Начальник сборов вышел на поляну и начал говорить:

– Уважаемые коллеги по волшебному цеху, мы отловили бесцельно бродящих призраков. Они не опасны, они бесполезны, но и растворять эти создания жалко. Прошу вас разобрать по одному, так сказать, в добрые руки, чтоб труд наших доблестных охотников за привидениями не пропал просто так.

Все потихоньку стали разбирать несчастных фантомов. Ну привидение, значит, привидение. Я тоже взял одного. Невесомая фигурка поддалась моему зову и поплыла следом. В отличие от меня призрак просто протёк сквозь полотно палатки и замер.

И вот тут случилось непредвиденное. Страж молниеносно бросился к духу, вспыхнув ярким пламенем, каким испепелял негативные фантомы. Но призрак резко выбросил руку, зажав защитника, как синицу, в кулаке. Тот яростно бил-

ся, бросая искры пламени и дёргаясь как ненормальный. А потом всё моргнуло, и призрак исчез. Остался только замерший страж.

Дед Семён выпучил глаза и выронил ложку со сметаной, которую выпросил в столовой. Ольга забилась под кровать и тарасилась оттуда зелёными глазами.

– Потребление энергии объектом «страж» выросло на два киловатта, – отрапортовала Марго.

– Дед, что это?

– Погодь, дай разобраться. Ты лучше на сияние глянь.

Я перешёл на восприятие энергополей. Ранее тускло горевший белым дух-защитник теперь полыхал ярким, слегка фиолетовым пламенем. Внутри еле различимо что-то пульсировало.

– Дед, – позвал шёпотом домового я.

– Да погодь, – огрызнулся тот.

Меж тем облик защитника стал меняться. Он по-прежнему остался размером с ладонь, но внешне теперь выглядел другим. Вместо крестоносца из видеоигр, перед нами предстал прямо противоположный персонаж. Бородатый витязь в чешуйчатом доспехе с квадратным зеркалом на груди. На голове конический шлем с маской и кольчужным воротником. На руках кожаные рукавицы. На ногах стальные поножи и сапоги со слегка загнутыми носками. Плаща только не было.

– Вот ведь чудно, – заговорил домовый, – впервые вижу

одержимость среди рукотворных духов.

– Это опасно?

– Кто знает...

– Мне начальству доложить? Как думаешь?

– Не надо. Я справлюсь, если что.

– Уверен?

– У меня опыта много. Справлюсь.

Обновлённый страж поплыл в свой угол и завис там, слово ничего не произошло.

– Марго, проверь его на вирусы, – кивнул я в сторону стража.

– Зловредных модулей не обнаружено. Выявлен сбой базового модуля. Пытаюсь загрузить исправление. В доступе отказано. Сбой интерфейса. Рекомендуются ручное обнуление и синтез функционирующего модуля, а также доклад о происшествии.

– Отложить доклад. Установить для объекта «страж» статус «дополнительное наблюдение». Сохранение информации о наблюдении в облаке. Информацию кодировать, ключ номер два.

– Принято. Энергопотребление упало до изначального уровня, – проинформировала меня секретарша.

– Эх замысловато говоришь, – усмехнулся домовой.

Я посмотрел на духа аурным восприятием. Он приобрёл прежнюю тусклость, только цвет остался слегка фиолетового оттенка, внутри чуть заметно пульсировало, а наискось тя-

нулась багровая полоса, как рана от чего-то острого.

– Переварил, – сказал домовый. – Я думаю, он будет делать то же, что и страж. Просто у него внутри засел другой как заноза.

Я подошёл к кровати и тихонько вытащил оттуда Ольху. Девушка до сих пор испуганно смотрела на нового стража. Я лёг на кровать и прижал к себе дрожащую лесавку.

– Тихо, тихо. Всё хорошо. Я тебя в обиду не дам. Всё хорошо.

Так и уснули. Я с девчуркой в обнимку и дед, сидя на краю койки.

Наутро пришлось идти на занятия не выспавшимся. Ольга увязалась со мной, хотя обычно торчала в это время или на кухне у тёти Любы, или валялась на кровати, слушая сказки в исполнении Марго по заказу домового.

Мы ехали на бронетранспортёре сверху. Я пытался прощупать дорогу на предмет очередного фугаса, отмахиваясь от мыслей о вчерашнем. Ольга болтала ножками и напевала какую-то песенку без слов. Только и было, что «о-о-о» да «а-а-а». Солдаты наперебой протягивали ей конфеты, спрятанные в карманах под бронежилетами. На мне, к слову, тоже был полный комплект – бронежилет, кевларовый шлем, «разгрузка» и автомат с пистолетом. Зачем мне два оружия сразу, никто не объяснил. Просто заставили получить в оружейке и таскать с собой.

За три месяца сборов я научился сносно стрелять.

На дворе стоял уже конец августа. Очередное занятие по пройденным темам.

Фугас я не нашёл, зато засёк засаду из пулемётчика с одним стрелком. Ауры чётко показали направление, и мы посыпались за бронетранспортёр как за укрытие. Отпечаток биополя говорил, что противники веселились от души. Они сразу начали пальбу холостыми боеприпасами, имитируя расстрел колонны. Подъехавший на узике подполковник Сошкин довольно крикнул и дал по рации отбой учебному врагу.

– Молодец, Соснов. Колонна, продолжить движение!

Поднимая пыль, бронетранспортёры приехали на тактическое поле. Все спешили и выстроились. Шесть команд. Маг, слева от него командир отделения, за ним остальные.

– Обучаемые, слушай меня внематочно, – голосил Сошкин, – при артиллерийском обстреле обычно следует рассыпаться по укрытиям. Однако когда с вами маг, тактика меняется. Все вместе находите одно укрытие, на крайний случай просто падаете на землю и прикрываете его, держась как можно ближе к нему. Маг создаёт два щита. Один для детонации взрывателей боеприпасов с обеспечением нулевой задержки. Второй рассеивает осколки и пули, а также гасит их

скорость. Показываю.

Перед внутренним взором возникла схема многослойного черепашьего панциря размером около сотни метров в поперечнике.

Он, похоже, нас слишком переоценивает. С такой махиной я не справлюсь ни за что. Потом возникла ещё одна схема, которую не совсем понял, но запомнил.

– Для того чтобы наши солдаты могли вести огонь беспрепятственно, накладываем на оружие метки. Они создают по линии стрельбы каналы, достаточные для прохода пули либо выстрела из гранатомёта. В то же время попасть в такой канал с той стороны практически невозможно. Пробуем.

Я напрягся и, к моему удивлению, у меня получилось. Сказались постоянные тренировки. Щиты хоть выматывали меня до крайности, но держались стабильно.

– По позициям бегом марш!

Мы рассыпались по заранее подготовленным укрытиям. Обычные окопы на мотострелковое отделение, укреплённые тонкими жердями.

– К бою! – прокатилось над полем.

Бойцы заняли позиции. Я кинул метки на автоматы, пулемёт и гранатомёт. Мне было несложно, тем более что дед потихоньку натаскал и не на такое. Создал щиты. Секунд десять ничего не происходило, а потом, к моему ужасу, над нашими головами прокатилась короткая серия разрывов следонирававших боеприпасов. Неужели они так уверены в нас,

что решили обстрелять настоящими.

– Отбой! – донеслось от Сошкина.

Никто не шевелился. Оляха прижалась ко мне, хотя я не уверен, что ей повредит обычное оружие.

– Отбой, вашу мать!

Все повыскакивали и побежали на место построения. У магов глаза были такие же круглые, как и у простых солдат.

– Молодцы. Только Гурин подвёл, пришлось в последний момент подстраховать. Всем, кроме Гурина, завтра выходной. Заслужили. Но сначала будет лекция о борьбе с нематериальным противником.

Заговорила рация на поясе у Сошкина, но обрывки голоса были столь разрознены, что разобрать в этой каше что-либо было сложно. Начальник сборов несколько раз бросил в радиоэфир слово «приём», а потом достал сотовый телефон и позвонил. По мере того как слушал объяснения на том конце связи, лицо становилось всё бледнее и бледнее. А после подполковник опустил руку с зажатым в ней телефоном и несколько минут молча стоял.

– В городке ЧП. Четырнадцать убитых. У магазина. Не знают – кто, живых свидетелей нет. Сворачиваем занятия и выдвигаемся на оказание помощи в поиске.

Да уж, боевые маги-недоучки сейчас наведут порядок. Если дров сами не наломают.

Глава 6

Лесные ужасы

Патроны с методичностью часов и таким же тиканьем попадали в магазины. Нас не отправили смотреть на место бойни. Поставили другую задачу – прочёсывать лес в поисках любых странностей, даже несмотря на то, что темно. Все, как были на занятиях в группах с отделениями, в таком же составе и подготовились к лесному походу. Оляха сидела на броне боевой машины и ждала. Я не смог её оставить.

– Товарищ маг, а что будем делать, когда напоремся на убийц?

Это спросил сержант Сидров, командир закреплённого за мной отделения.

– Не знаю, – ответил я и пожал плечами, – я тоже не знаю, кто это. Но если человек, то поймаем.

– А если он тоже маг?

– Вот тогда и будем думать.

По радиии пронеслась команда, все повскакивали на самоходную железяку и тронулись в путь. Ехали недолго, в нужном месте БТР встал, и мы спешили. Дальше пошли по лесу на своих двоих, отправив машину обратно, а то водила в одиночку ничего не сделает, сам только сгинет.

Шли плотной кучкой, постоянно сообщая в эфир, что всё

чисто. То тут, то там приходилось огибать заросли кустарника и ямы. Я на всякий случай просматривал местность аурным восприятием.

Вокруг был самый обычный лес. Мелкая живность, не особо обращая внимания на нас, занималась своими делами. Да и мы не затем здесь, чтоб пугать её.

Ольха ловко петляла среди всей этой зелени, что ни говори – дух леса.

– Товарищ маг, – позвал меня один из солдат, – смотрите.

Он указал на девчурку. Та замерла и даже вроде бы не дышала. Контуры тела лесавки начали немного дрожать, как бывало, когда она хотела превратиться в кошку, но не решалась до самого последнего момента. Что-то испугало её.

Неожиданно взорвалась криком рация, я аж вздрогнул.

– Соснов, Соснов. Я Тимохин. Я видел что-то непонятное, оно движется в вашем направлении.

– Принял.

Я прикинул. Это слева. Отделение, ни слова не говоря, попряталось за поваленный ствол. Звякнули металлом предохранители. Народ испуганно и сосредоточенно вглядывался в темноту леса.

Снова аурное зрение. Нечто багровой кляксой шло на нас. Я глянул на солдат, подбежал к Ольхе и схватил поперёк пояса. Она на ходу изменилась, но не в кошку, а в маленького зверька, которого, кажется, лаской называют. Зверёк спрятался у меня за пазухой. Но удивляться не было времени.

Послышался треск ломаемых веток. Чудище обладало изрядной проворностью и силой. Когда осталось совсем немного, я кинул светлячок. Тьма отступила от белого огонька, осветив нечто. Оно стояло на двух ногах, но покрыто было панцирем, как броненосец, с ног до головы. Мелькнули длинные когти. А потом отпрянуло назад и шмыгнуло в сторону.

Солдаты почти одновременно открыли огонь. Грохот разорвал лес. Я тоже не стоял просто так, попытавшись попасть по нему фокусным импульсом. Но тварь была слишком подвижна, и сказать наверняка я не мог, попал хоть раз или нет. Существо скрылось в лесу, преследуемое роем пуль.

Наступила зловещая тишина, в которой шёпотом переговаривались солдаты. Багровая клякса исчезла из поля моего аурного зрения. Послышался тяжёлый всплеск воды. Рычание.

Преследовать неведомую хрень побоялись.

Опять тишина, длившаяся долгие десять минут. А потом вдали раздались выстрелы. Жажнули взрывы.

– Это Коржиков. Мы его ранили. Преследуем, – разнесла весть радиостанция.

Молодец Петька.

Стрельба длилась минут пять. Народ палил длинными очередями, прерываясь только, чтоб сменить магазины.

– Оно растаяло.

– Что значит, растаяло? – раздался в шипящем эфире го-

лос.

– То и значит. В воздухе растаяло. Прекращаем преследование.

Я оглядел народ. Они нервно сменили магазины на автоматах. Идти без команды не стоило. Тварь убежала, но не факт, что не вернётся. Я начал раскидывать светляки. Они почти не тратили сил и горели ярко. Во всяком случае, никто незамеченным к нам не смог бы подкрасться. Да и аурное зрение выручало. Здесь же набрали веток, и я запалил костёр.

Выставили часового, а остальные, не выпуская из рук оружия, окружили живые языки пламени.

Ольха выскочила и убежала в лес, не меняя облика на человеческий.

– Какого чёрта нас, на ночь глядя, отправили шарахаться? Вообще мозгов, что ли, нет? – ругался Сидоров. – С такой тварью нужно танками бороться. Вы видели её? – обратился он ко мне.

Я кивнул.

– Не зверь это и не человек. Это потустороннее.

– Да я вам это и без магии скажу, товарищ маг. Такая хреновина только по ту сторону и может водиться. Только никогда не слышал про такое раньше. А ну как вернётся?

– Отобьёмся, – ответил я, подкладывая под пятую точку толстый сук.

– А если не отобьёмся? Она вон какая. Вы сами видели.

– Вот когда придёт, тогда и будем думать.

– Вам-то хорошо, вы маг, а мы простые люди.

– Слушай, простой человек, ты достал своей паникой.

Мне тоже страшно, но мы выставили часовых. Я везде иллюминацию раскидал, светло как днём. А от паники толку нет, нам всё равно до утра сидеть здесь, так что успокойся.

– Легко сказать, – буркнул сержант.

Он ткнул в костёр тоненькую веточку, а потом достал и прикурил от неё. Над поляной потянулся табачный дым.

Я достал смартфон, карманный магогенератор на аккумуляторе и компакт-кристаллы. Запустил фантомный модуль пчёл. Здоровые, размером с воробья, насекомые тяжело загудели и начали свой неспешный хаотичный полёт вокруг меня. Светлые полосы на брюшках засияли ярким желтовато-белым светом.

– Они не кусаются? – спросил один из солдат.

– Нет. Как ты себе это представляешь? Они же фантомные.

– Да мало ли. Если есть боевая магия, то почему бы не быть жалящим фантомам.

Я пожал плечами.

Пиликнул телефон, известив об эсэмэске. Я отмахнулся от насекомого жёлтым, как оно само, смартфоном и нажал на сенсорный экран. Пчела ловко увернулась, хотя могла бы просочиться своей иллюзорной сущностью сквозь аппарат – уклоняться от приближающихся объектов я всё же их на-

учил.

«Привет, пап, – гласило сообщение, – а ты где?» – «Я в Сибири. Командировка». – «А я тоже маг. Представляешь? У нас в школе тесты были. Мне сказали, что маготест положительный». – «Молодец. Тут, главное, учиться усердно». – «А ты чем занят?» – «Тоже учусь». – «Чему?» – «Разному. Приеду, покажу». – «Приезжай. Скучаю».

Я вздохнул и печально улыбнулся. Давно не виделась с сыном. Последний раз за две недели до командировки. Вот и он маг. Надо будет поговорить, чтоб к нам в ГИМ взяли. Может, чаще видеться будем. Хотя какое там. У молодёжи хлопот по горло.

Я поднял лицо к чёрному небу и верхушкам деревьев. К глазам подкатила одинокая слезинка. Хорошо, что никто не видит.

Сидящие рядом солдаты периодически хлопали себя по разным местам или отмахивались от пищащих кровососов. Один встал и шагнул немного в сторону. Послышался звук расстёгиваемой молнии на ширинке.

– Это. Товарищ маг, – подал он голос. – Вам бы сюда посветить.

– Тебе, где отлить, не видно? – отозвался за меня Сидоров.

– Здесь, типа, труп.

Я поднялся и подошёл, а потом кинул огонёк. Точно труп. Девушка в разорванной футболке и джинсах. Она неподвиж-

но лежала лицом в луже, так что только затылок и было видно. Длинные волосы плавали по поверхности. Я сглотнул и наклонился, чтоб потрогать шею.

– Холодная. Пульса нет.

– Хорошо, что запаха нет. Видно, совсем свежая, – проговорил Сидоров.

– А вдруг это она чудище. Ну, оборотень. Его прибили, а он сдох и здесь опять человеком стал, – подал кто-то голос.

– Да кто его знает.

Сержант взял у меня рацию и взволнованным голосом стал вызывать на связь начальство.

– Центр, центр, это Гамма. Приём.

– Гамма, это Центр. Приём.

– Центр. Мы труп нашли. С виду гражданская. Девушка.

Предположительно очередная жертва нападения.

– Гамма, это Центр. Принято. Ждите.

Связь прекратилась.

– Теперь ещё и ждать возле трупа. Хорошая ночка, – пробубнил один из бойцов.

Светлячки горели. Костёр тихо потрескивал. Два солдата играли на телефонах, чтоб как-то отвлечься от беспокойства. Всё это происходило в молчании и гнетущей тишине.

– Маг? – раздался голос.

Я обернулся и вскочил.

Среди кустов маячил давешний труп. Бледная высокая девица. Она стояла и смотрела на меня, не мигая, выцветшими

глазами. Раздались маты и защёлкали предохранители. Телефоны полетели в траву.

Я кивнул, не спуская глаз от ходячего трупя.

– Прошу покровительства. Я знаю, так положено.

– Ты кто?

– Не помню. Помню, покровительство просить надо.

– Ты откуда?

– Не помню. Помню, долго шла. Помню голоса и выстрелы. Помню тварь какую-то. Она меня со своей дороги отбросила.

– Ты человек?

Девушка нахмурилась.

– Не помню. Я у костра сяду.

Она шагнула к огню и села на землю. Потом повалилась набок, как мешок, и не шевелилась.

А мы так и простояли, направив на неё автоматы, пока не пришло начальство. Нас увели. Девушку утащили.

В палатке его величество сон взял своё, несмотря на ужасы ночи.

Наутро сразу пришли начальник сборов и старший лейтенант из службы безопасности. Я только умыться успел и позавтракать.

– Ну вот везёт же тебе на всякую необычную всячину, – сразу начал Сошкин.

– В чём?

– И лесавка, и призрак особенный, – он кивнул на стража.

– Уже знаете? Домовой сказал?

– Нет. Я всплеск энергии сразу почувал. Такое было уже.

– Что с девушкой? Она вообще кто такая?

– Утопленница она. Опознали по фотографиям. Студентка из Новониколаевска. Год назад пропала.

– Ну, вернули бы её домой, – тихо возмутился я.

– Нельзя. Говорю же, утопленница. Нежить она. Навья. Даже родственникам не сообщаем. Нельзя.

– Вот только не говорите, что ко мне поселите.

– Вот только сказать придётся. Заинтересовались твоим везением. Кто-то высказал, что это не просто так. Они, старые маги, суеверные, хуже деревенских бабок.

– Требую прибавки.

– Оформим, – подал голос фээсбэшник. – Домовой, лесавка и одержимый дух по двадцать процентов. За навью тридцать пять.

– Вот на фиг мне труп сдался позолоченный. В чём подвох?

– Она полуматериальна в отличие от остальных бестелесных. Чтобы всё легально было, оформим паспорт на твою фамилию. Вроде как племянница. Она всё равно мало что помнит из прошлой жизни.

– Понял, – буркнул я. – Что со вчерашней тварью?

– Ушла от погони, – ответил Сошкин, – Но, скорее всего, это она. Сейчас прочёсывают другие. А что касается нас, то расписание пришлось пересмотреть. Две команды будут пат-

рулировать в городке каждые сутки. График сейчас делают. Сегодня отсыпаться, а с завтрашнего дня занятия.

– Зачем нас потемну погнали? Глупость ведь.

– У многих там родня погибла. Требовали немедленных действий. Догнать, покарать. Ты пойми людей.

Я кивнул. Начальник сборов и старлей вышли. В палатку сразу нырнул маленький зверёк и залез на кровать под одеяло.

Я повернул голову. Домовой сидел с закрытыми глазами рядом с ноутбуком и придерживал обеими руками наушники. Вкладыши были великоваты для малой сущности.

– Дед Семён, что за нежить светится багровым?

Старичок глянул на меня. А потом пожал плечами.

– Много разной. Их и не сравнишь между собой даже. Ты лучше про русалку подумай.

– Какую русалку? – нахмурился я.

– Ту, что ты приютил.

– Почему русалку? Она же навья.

– Марго... – позвал дед, явно отработывая отрепетированную сцену, старый жук.

– Русалки, – заговорила секретарша, – в славянской мифологии существа, как правило, вредоносные, в которых превращаются умершие девушки, преимущественно утопленницы, некрещёные дети. Предстают в виде красивых девушек с длинными распущенными зелёными волосами. Реже – безобразных старух.

– Вот слышал? Даже эта кукла знает.

– А при чём тут навья?

– Фу-ты ну-ты, я ж говорю, что навьи – это покойники, и русалка – тоже. Только утопленница она.

– И что мне делать?

– Для начала впустить в палатку. Она уже целый час стоит.

Я сжал губы и осторожно отодвинул полог. Там действительно стояла та самая девушка. Её успели переодеть. Вместо рванины, на ней была обычная полевая военная форма. Даже кепка имелась. Длинные волосы непривычно бледно-салатового цвета спускались почти до середины бёдер. Нездоровая бледная кожа была ещё терпима, а вот от глаз, таких же бледных, немного было не по себе.

– Заходи.

Она шагнула внутрь и с порога выдавила слово:

– Воды.

Я протянул чайник, который не успел поставить кипятиться. Навья оттянула воротник и стала лить воду на лицо так, чтоб та стекала за шиворот. Я вскинул брови от удивления. Но, в конце концов, я вижу перед собой русалку.

После водной процедуры девушка прошла в угол палатки и села на пол, обхватив колени руками. Ни дать ни взять Алёнушка с известной картины. Козлёнка не хватает. А может, и есть уже козлёнок. В моём лице.

– Я вот на суете в социальной сети письмецо черкнул, так

наши совет дают. Ты её в городе как пугало, именуемое готом, наряди. Самое то выйдет. Да и не узнает никто под краской.

Я вздохнул и подошёл к экрану ноутбука, сияющему в полутьме палатки окошком в другой мир. Там была открыта страница социальной сети с забавным названием группы «Домовые всей страны», на котором красовалась среди прочих фотография деда Семёна. Ишь ты, нечисть интернета. И ведь простой народ тоже комментирует, считая это страничкой юмора.

– Сколько там ваших?

– Ну, почитай, тыщ триста будет. Там не токмо домовые. Там всё есть.

Вспомнились прочитанные когда-то в сети записки домового.

– Оляха! Брысь отсюда! – вскричал дед, когда лесавка в кошачьем обличии запрыгнула на стол и улеглась на клавиатуру. Хорошо, что в человеческом так не сделала.

Домовой, одержимый призрак, лесавка и навья. В общем, у меня прибавление в потустороннем семействе. Я оглядел его и опять вздохнул. Ничего. Потом разберёмся.

Глава 7

Шоу должно продолжаться

Следующий день начался мрачно.

Обычно разговорчивый Вейдерóвич долго молчал, прежде чем начать занятие. Он сначала рассеянно тёр очки, а потом рассматривал их, словно не решаясь нацепит на нос.

Мы тоже молчали. Недавние события насовсем унесли налёт беззаботности с наших курсов переподготовки. Одной группы не было, так как её назначили в патрулирование. Завтра их сменим я со своим отделением поддержки. Сейчас же сборы шли по плану, совсем как в песне «The show must go on» английской рок-группы. И учёба продолжалась. По полной выкладке мы теперь не только учились, но и ели, и даже порой спали. Когда не было сил доползти до кровати.

Полотно палатки ходило лёгкими волнами и слегка хлопало от ветра. Слышался прерывистый шум редких капель. Август принёс первые осенние морозящие дожди и слякоть, пока несильную, но уже пробивающую путь распутице. В южных регионах страны ещё правило жизнью лето, но в Сибири-матушке всё по-другому. Конец августа – начало осени.

Прокопов наконец-то оторвался от созерцания своих очков и оглядел аудиторию. Пять магов. В углу солдатик подкидывал берёзовые поленья в старенькую чугунную печурку.

Он скрипел дверцей и лязгал кочергой, когда проталкивал деревяшки вглубь. Тихо потрескивал огонь. Взгляд прошёлся ещё, устало выцепив Пашкиного полупрозрачного старца и моих девчонок, Ольху и Оксану. Из нечисти только эти трое регулярно бывали с нами. Остальные прятались по палаткам, наводя лёгкую нервозность на патруль из числа обычных вояк своим периодическим завыванием и прочими потусторонними шумами.

– Товарищи чародеи, таки каждый из вас раньше сталкивался с рукотворными духами. Я не о том, что вы ими пользуетесь, я о том, что вам, таки, приходилось немного ковыряться в их нутре.

Он стукнул по столу пальцем, и над тем местом тотчас же возникла небольшая фигурка. Она имела стандартные размеры. Двадцать сантиметров в высоту и чуть меньше в ширину. Болванчик имел вид самого настоящего манекена, которые стоят в витринах обычных магазинов. Только маленькие безжизненные глазки тоскливо смотрели перед собой.

– Товарищи маги, это таки есть простейший рукотворный фантом. Он суть воплощения магии в том понимании, что может существовать и без постоянного надзора человека. Я расскажу-таки прописные истины. Всё, что в нём есть, задумано человеком. Как оболочка, так и простейший механизм поведения.

Старый маг ненадолго замолчал, печально глядя на марионетку.

– Таки сейчас я буду разбирать её по частям. Во время этого мы определим, что можно использовать для ваших нужд в чистом виде. Оболочка иллюзорна. Она нам не нужна. Она только для красоты. Самое главное таки – это её функциональность.

Он сжал пальцы и резко развёл в стороны, словно показывая детям взрыв. Не хватало для полной картины сказать «пуф». Но это были не шутки. Это была стандартная процедура доступа к фантому.

Над столом возникло множество сфер. Каждая несла в себе разные показатели фантома.

– Первая вещь, на которую я сейчас укажу, а потом отключу – внешний облик. Он создаётся совершенно так же, как и модели для объёмных принтеров или динамические объекты для видеоигр либо трёхмерных художеств. Я в этом не силен, могу это лишь хорошо разломать. Оболочка проектируется и закладывается в этой сфере внешнего проявления. Их обученные люди мастерят на компьютерах столько, сколько нужно, и даже больше. Я заменю оболочку на самую простую, какая может быть, на шар.

Он выполнил несколько манипуляций, и манекен сменился мыльным пузырьём, внутри которого плавало несколько других структур.

– Всё остальное роднит это отнюдь не с мороком, а с одноклеточным животным. Вот структура, отвечающая за преобразование внешней энергии и её накопление, вот эта со-

здаёт оболочку, вот эти – органы чувств, а вот это энерго-процессор. И разделив это, мы таки получаем амёбу размером с крысу. А что нам, собственно, нужно? Нам нужно, чтобы фантом увидел или услышал что-то и дал сигнал. А вот тут идёт-таки простор для фантазии. Можно и шпионское оборудование сделать, можно интеллектуальный детонатор для мины. Он и цель подпустит на нужное расстояние и, если долго чего не было, самоликвидатор запустит. И цель, заметьте, избирательная.

Вейдерович немного похимичил, а исходя из того, что мы ничего не поняли, то только и остаётся сказать – поколдовал, и небольшой полупрозрачный стручок остался лежать на столе, обнимая отростками надоевший нам взрывпакет.

– Пособие по программированию логики.

Прокопов достал из-под стола стопку толстенных книг и не без усилия водрузил на столешницу.

– Это вам для самостоятельной подготовки на оставшиеся три месяца. Вы маги, и можете оперировать всеми категориями напрямую, это ваше преимущество перед обычными людьми. В конце будет зачёт с оценкой.

Он опять замолчал, уставившись на очки, которые снял рассеянным движением и теперь тёр пальцами.

– Семён Маркович, – раздался тихий голос позади меня, – кто у вас?

Преподаватель поднял красноватые глаза на говорившего.

– Жена.

Блеснули наворачивающиеся слёзы, но потом он внутренне собрался, и во взоре была уже не тоска, а железная твёрдость.

– Боевые маги нужны. Нужны как никогда. Мы таки сами прохлопали ситуацию, заигравшись в пионерский лагерь. Тварь тут была совершенно ни при чём. Тварь была просто отвлекающим манёвром, и мы гонялись за бутафорской куклой. Было самое обыкновенное покушение на заместителя начальника отдела разработки и экспериментального применения магии в целях обороны. Злоумышленники немного промахнулись со временем и местом. Но под удар попали мирные жители. Начальник как раз в отпуске был, приехал в городок, зашёл мимоходом к другу. Специально сделал разрыв между рейсами на пару дней. Так что ситуация попадает под юрисдикцию госбезопасности. Просто теракт. А теперь прошу меня извинить. Я закончу занятие.

Он встал и шаркающей походкой направился к выходу. Мы молча остались сидеть. Давящая атмосфера недавней трагедии передалась даже нелюдям, хотя им, казалось бы, и не стоило горевать из-за человеческих жизней. Они сами давно мертвы. Оляха прислонилась к раскалённой печке тонкой девчоночьей спиной. Она мертва, и такие мелочи, как ожёг, ей не страшны, но тепло было для неё приятно. Яркие глаза шурились, как у кота на печке. Пашкин старец подплыл к стопке книг и печально смотрел на них. Он был самым настоящим призраком, и трогать материальные вещи было вы-

ше его сил. Не то что у всех моих подопечных. Оксана вышла наружу, и я почувствовал сквозь палатку колдовским зрением, как она просто развела руки в стороны и задрала голову, подставляя себя каплям дождя.

С тех пор как Оксана утонула, она мало помнила о своей личной жизни, хотя прекрасно была осведомлена об окружающем мире. Странные они, эти представители мира нежити, пришедшие к людям.

Я подождал немного и тоже вышел. Капли сразу начали сторониться меня, огибая по некоей параболе. Запоздало сообразил, что создал силовой зонтик одним лишь желанием. Это вызвало усмешку. Раньше кнопку чайника приводил в движение, так напрягаясь, что казалось, либо глаза лопнут, либо пупок развяжется, а сейчас... Я подставил ладошку, и небольшая сосновая шишка скакнула по моему приказу, сухо стукнувшись о кожу.

Я менялся. Это не только про силу. Раньше обходил стороной шумную молодёжь, что пьяной стайкой буянила посреди ночи на детской площадке. Боялся, привлеку внимание. Сейчас же что? Ночь. А я преследую по заполненному кромешной тьмой лесу тварь, на которую вешают кровавую расправу над десятками человек. И ведь почти поймал. А потом спокойно сидел у костра с трупом за спиной. Я глянул на Оксану и мысленно поправился. Почти трупом.

Коротко взвизгнув, выскочила Ольга и сразу нырнула под мой призрачный зонтик. Она ещё умудрилась как-то по-зве-

риному тряхнуть головой, что те скудные капли, которые попали на неё, разлетелись в разные стороны. А потом с самодовольной улыбкой поглядела на меня.

Смерть. Они уже давно мертвы. Они её уже не боятся. Или боятся? Ведь остались же здесь.

Я встряхнул головой, уподобившись Ольхе, только не брызги отгонял, а дурные мысли.

– Да ну их всех.

Неторопливо дошёл до своей палатки, таща выданную Прокоповичем толстую книгу «Логика СФ». Синтетических фантомов то бишь. Следующий урок только после обеда. Прокопович не смог продолжить свой, а должен был три пары рассказывать.

В палатке было жарковато. Печка, как и положено, отдавала тесноватому помещению тепло раскалённого металла. Хотелось расслабиться, лечь на кровать. Не судьба.

– Хозяин, тут тебе какая-то барышня через навутбук в гости набиваться, – сразу выдал новости дед Семён.

– Марго? – позвал я секретаршу.

– Шесть пропущенных видеозвонков от абонента Галины, – сразу отозвалась призрачная сотрудница.

Я стиснул зубы. С одной стороны, очень хотелось перезвонить, а с другой – наоборот. Воспоминания остались от последнего общения слишком яркие и не очень приятные. Всего год, как развелись.

Я немного постоял, а потом всё же нажал кнопку, вызывая

пропущенного абонента. Динамики пропищали, отмерив четыре минуты, прежде чем появилось лицо немного пухленькой блондинки.

– Наконец-то, – раздался голос, – я уж думала, не ответишь. О, уже и каких-то маромоек себе нашёл.

Я обернулся и увидел Ольху с Оксаной, с любопытством стоящих за моей спиной. Навья нахмурилась, а лесавка, наоборот, заулыбалась от уха до уха.

– Это не то, – ответил я, повернув голову к экрану.

– Да? А что это тогда?

– Удочерил, – выдал я ответ, наиболее близко подходящий к правде.

– Ну да. О родном не шибко беспокоился всё это время. Зато взрослых девок удочерил. Теперь это так называется?

– Ты по делу или как? – решил перевести я тему разговора.

– По делу. Ты же у нас типа крутой маг, да ещё в институте. Пробретки силой воли двигаешь и фантомную порнуху смотришь. Лучше бы о сыне побеспокоился.

– А что с ним не так? И не ты ли сама не давала мне общаться?

– А не так с ним то, что у него тоже способности полезли, такие же никчёмные, как и у тебя. Надо пристроить на курсы какие-нибудь при институте. Вдруг дальше папеньки пойдёт.

– Я сейчас не на месте. Я в командировке.

– Ты всегда не на месте. Ты раньше всегда был не дома.

Зато как в командировку, так ты первый. Нашёл своё счастье?

Я промолчал, но стиснул кулаки, сдерживая закипающую злость. Может, что и было у нас не так, но времена прошли давно.

– О, напыжился. Значит, нашёл. Я так погляжу, с двумя сразу.

– Это не то, – скрипя зубами, ответил я.

– Ну что насчёт сына? Устроишь?

– Я попробую, – так же медленно выдавил из себя я.

– Ты не пробуй, ты делай. Твой всё-таки отпрыск.

– Сделаю, – произнёс я и нажал кнопку отбоя.

На экране снова загорелся вызов, но отвечать я не стал. Домовой удивлённо взглянул на меня.

– Что это за барышня така? Громовая баба.

– Жена моя бывшая. Развелись.

– А почто так?

– Не получилось. Я, как магом стал, резко бросился свои возможности проявлять. Отправился в экспедицию на полтора года за всякими артефактами. Тогда же решили, что если магия есть, то почему бы не быть древним могучим реликвиям. Потратил кучу денег, но так ничего и не нашёл. Потом ввязался в рискованное предприятие по магии в автотехнике, там нас заграничные команды обошли и оставили ни с чем. Из-за всего этого жена с ребёнком и ушла. Надоело ей всё.

– Ну, всяк бывает. Хотя в моё время не так просто разбежаться было врозь, не я те судия. А вот сыну самым правым делом подмочь будет.

– Да, дед Семён. Ты прав. – Кивнул и вышел под дождь.

Всё это делал ради них, жены и сына, а повернулось так, будто я бездарь и тварь, готовая разорить дом, урод, которому семья и вовсе не нужна.

С каждым шагом злость наваливалась с новой силой. Была охота что-то сделать. Бывшая сумела добраться до нутра спустя столько времени. Я уже думал, что забыл её. Что угасла боль расставания. Рука сжалась в кулак и врезалась в подвернувшуюся цистерну-полуприцеп.

Вот только в удар я вложил, сам того не осознавая, не только крохи человеческих сил, но и магический импульс. Водовозка, именуемая в войсках «цэвэшкой», с грохотом кувыркнулась несколько раз по поляне, потеряв колесо, крышку и смяв корпус. По мокрой траве побежал поток воды. Там было не менее полтонны жидкости. Злость словно выключили. Я уставился на устроенный погром.

Из палаток выскочил народ. Но среди всего этого переполоха мои глаза зацепились за взгляд начальника сбора. Он смотрел серьёзно и оценивающе. А ещё он шевельнул губами, и я скорее угадал, чем услышал: «Теперь их ещё надо учить контролировать силу».

Глава 8

Кошки-матери

За ночь плохое настроение ушло, оставив после себя очередной след в памяти. Из-под одеяла совершенно не хотелось вылезать, тем более что это утро выдалось прохладное, и тихонько тлеющая печка не прогревала палатку.

Не высовываясь, я оглядел своё жилище. Сама палатка меня не интересовала. Я поискал глазами своих иждивенцев.

В первую очередь взгляд наткнулся на стража. Тот висел на привычном месте, и диковато было оттого, что я не понимал, как с ним поступить. С одной стороны, дух совершенно не мешал, с другой, засевшая внутри него сущность окончательно переварила стандартного фантома. Внешне он так и остался миниатюрным богатырём, а вот изнутри... Рваный ритм дёргающегося внутреннего комка, видимого аурным зрением как фиолетовый шар колючего репейника, сменился ровной медленной пульсацией. К этому прибавлялась алая рана, сияние которой билось, как человеческое сердце. Страж висел, прикрыв глаза, но я знал, что он видел всё в этой палатке.

Деда не наблюдалось, но от ноутбука под стол уходил провод наушников, и мне почему-то казалось, что домовой тоже там.

Ольха нежилась на печке в облике кошки. Теперь я знал, что это не единственное обличье девочки, и было интересно, кем ещё она могла быть.

Оксана лежала на соседней кровати, укрывшись с головой. Нежити дышать не нужно, поэтому одеяло оставалось совершенно неподвижным.

Утро в нашем лагере редко начиналось спокойно, вот и сейчас дневальный ходил вдоль палаток, и, не заскакивая в них, орал во всё горло: «Общий сбор через тридцать минут. Внимание, общий сбор через тридцать минут».

Не хотел я скидывать тёплого одеяла, но ничего не поделаешь, придётся. Одним рывком раскрылся и соскочил на поролоновый коврик, который всегда клал рядом с кроватью.

«Общий сбор через пятнадцать минут. Внимание, общий сбор через пятнадцать минут», – всё ходил и орал дневальный, хотя бы поправку сделал с пятнадцати на десять.

Дёрнула ухом кошка Ольха, зашевелилась Оксана.

– Огромное желание присоединить этого горлопана к нашему сообществу в виде трупа, причём немного, – проговорила утопленница.

– На полноценное убийство не рассчитываешь? – спросил я.

– Каждый раз, когда смотрю в зеркало, перестаю верить в окончательную смерть, – последовал ответ, – а этот даже в виде призрака будет ходить и орать. Так что труп и без языка, других вариантов не вижу.

Девушка скользнула ногами на пол. Чёрная длинная ночнушка прикрывала мертвенно-бледное тело. Оксана поддавалась уговорам домового и теперь демонстративно придерживалась готического стиля в одежде. Только один раз возмущилась, мол, и так сама на себя непохожа, а тут ещё траурной куклой наряжают.

– Дед Семён, – позвал я домового, однако ответа не было.

Было несколько странно, так как домовый довольно неохотно покидал жилище, к тому же он никогда не спал. Я наклонился и заглянул под стол. Никого. Только из наушников шла тихая музыка, причём тяжёлый рок. Неужели он такое слушает? Всякое может быть.

– Марго, а где объект домового?

– Объект «домового» покинул помещение пятьдесят четыре минуты назад, – тут же последовал ответ.

– Не сказал куда?

– Речь не была распознана.

– Запись есть?

Вместо ответа из динамиков ноутбука донеслось неразборчивое бурчание, из которого можно было вычленить только нечто похожее на «бобыня» и «щедроты».

Снова прошёлся с криками дневальный. Я наскоро умылся и оделся, ещё раз окинул взглядом палатку и вышел. Народу было немного, не все успели выйти на поляну. Но начальник сборов Сошкин был уже там. Он стоял и чему-то улыбался, глядя себе под ноги.

Народ собрался почти вовремя. Подполковник не обратил на это «почти» никакого внимания, словно не на построение всех собирал, а на увеселительное мероприятие.

Наконец он заговорил:

– Товарищи обучаемые, не буду ходить вокруг да около. Я решил привлечь вас к одному мероприятию, призванному взбодрить после недавних событий. Неподалёку будет проходить фестиваль общества любителей сказок, то есть фэнтези всякого разного типа. В программе – костюмированное представление. Мы тоже будем фокусы показывать. Не вы, конечно, а наши подготовленные специалисты. Весь городок соберётся в качестве зрителей, – он опустил глаза и добавил притихшим голосом: – Кроме тех, кого горе коснулось сильнее всего. Но мы с ними поговорили. Они не против. Людям нужно снять напряжение, особенно детям, кого не отправили по родственникам.

– А когда представление начнётся? – раздался голос из строя.

– К девяти часам подойдут автобусы. Все желающие смогут поехать. Останется только наряд по лагерю. Туда два часа езды.

Народ оживился и после команды сразу разбежался по палаткам готовиться. Пошёл и я.

Сразу нашёлся дед Семён. Он сидел на моей кровати и шумно рассказывал какую-то историю. При виде меня он заулыбался ещё шире и оборвал свой рассказ, заговорив со

мною:

– Я тут с утраца узнал о ярмарке, решил подсуетиться, – он довольно крякнул, прежде чем продолжить. – Наши тоже решили свет поглядеть. Тама все ряженые, никто и не заметит, что мы настоящие, а не куклы какие.

– Это сколько вас будет-то?

– Ну, почитай, Степан Емельянович, – начал перечислять дед, – домовых пятеро, енто со мной вместе, девчонки наши.

– Вас тут пятеро? – изумился я.

– Ну так, кудесников-то много, вот и домовых тоже.

– А Степан Емельянович это кто?

– Это призрак такой. Ты видел его. Он с вами на поучения ходит.

Я кивнул, понимая, про кого он говорит.

В итоге, когда автобусы подошли, то гурьбы собралось немало. Ехали долго, прибыв к крупному посёлку (где даже стояли несколько пятиэтажек, возвышаясь над малыми домиками), когда фестиваль уже начинался, обещая через несколько часов войти в самый разгар.

На большом поле разместили многочисленные разноцветные палатки, в которых были организованы магазинчики с сувенирами и лакомствами. Из колонок, развёрнутых у какой-то машины, звучала музыка, по большей части фольклорная. Туда и сюда сновало много разодетых в народные и сказочные костюмы людей.

Из автобусов народ начал разбредаться по местности. Я

не знал, куда идти, и стоял тут же, у места высадки.

– Давно не был на ярмарке, – проговорил дед Семён. – Всё поменялось. За столько годов-то. Вон глянь, наше дитя леса куда-то уже убёгло.

Дед был невидим для окружающих, но обитал где-то возле меня, а его комментарии были прекрасно слышны.

Я поискал глазами Ольху, девочка, в самом деле, убежала в направлении палаток с сувенирами. Как бы ни натворила чего лишнего, дед Семён ей всю поездку растолковывал на своём наречии, что можно делать, а что нет. Нельзя превращаться в животных, творить какое-либо чародейство, драться, убегать далеко. Вроде бы поняла, да только неясно, насколько. Дикая она всё же. Стоял вопрос брать её с собой или нет, но потом махнули рукой, мол, что эта безобидная может сделать. Если что, спишем все огрехи на программу фестиваля, сказка всё-таки.

Оксана стояла молча чуть поодаль, разглядывая наскоро вкопанный деревянный стенд с афишей.

Объявили по громкоговорящей связи о предстоящей битве участников клуба исторической реконструкции. Снаряжённые в разномастные доспехи воины покажут представление через полчаса.

Пока я слушал объявление, ко мне подошла женщина, разодетая в зелёное платье, претендующее на некую историчность, и с пакетом в руках. Вот только, на какую именно, я понять не мог. Ей было на вид лет тридцать, невысокая,

среднего телосложения, светловолосая, с прямым носом и пухлыми губами. Высоковатый лоб не портил внешний вид, и, чего греха таить, она была приятна собой. Особенно зацепили большие светящиеся изнутри глаза, один из которых был серо-голубым, а второй зелёным. Хорошие цветные линзы, должно быть.

– Вы ведь из магов? – заговорила она.

– Да. А как вы угадали?

– А тут и угадывать нечего. Я сама имею отношение к чародейству и просто вижу вашу ауру, – ответила незнакомка, – а вы достаточно сильный маг.

– Да бросьте, я только учусь, – отмахнулся я.

– Вы уж поверьте мне, – меж тем продолжила незнакомка. – А мне сказали, что вы выступаете с нами в сценке про тёмного чародея.

– Кто сказал? – изумился я от такой новости.

– Вон тот человек, – ответила незнакомка и показала на стоящего неподалёку Сошкина.

Я немного помолчал, обдумывая ответ.

– Ну, давайте, только я не знаю, что делать.

– Ничего сложного. Я уточнила у вашего старшего, он сказал, что вы всё легко сможете. Весь текст прочитают артисты, вам только останется сделать грозный вид и остановить стрелы в воздухе, так чтоб их видно зрителям было. А потом на вас нападут двое в доспехах. Одного откиньте телекинезом немного назад, он сам на спину рухнет, репетировал. Дру-

гой подскочит к вам и, направив волшебный меч, прокричит: «Сдавайся, ты мой пленник». Вы посох на землю бросите. Я на месте всё покажу. И вот вам костюм.

Она вручила мне чёрные балахон, плащ с капюшоном и широкополую шляпу. Всё это было расшито серебряными звёздами. Когда накинул всё это поверх своей одежды, рядом хохотнула Оксана.

– Прям, готовый тёмный властелин.

Крякнул невидимый дед. Я картинно насупил брови, поднял на уровень груди ладонь и зажёл над ней светлячок красного цвета, который обычно использовали вместо сигнальных огней. Получилось, словно я держал киношный огненный шар в руке.

Группа проходящих мимо зевак стала фотографировать меня на смартфоны. Я хотел было спросить, когда начало представления, но дед Семён ткнул меня и шепнул на ухо:

– Кажись, первая оказия складывается. Наша лесавка что-то учудила.

– Извините, – буркнул я и оглянулся.

И вправду, от палаток с сувенирами к нам во всю прыть неслась Ольга, а за ней следовала тётка, оглашая возгласами округу:

– Стой. Стой, тебе говорю. А ну, отдай. Стой.

Девчурка ловко спряталась за меня, вцепившись в одежду, а тётка остановилась, шумно пыхтя и восстанавливая дыхание. Женщина в зелёном с любопытством смотрела на эту

картину. Ещё бы. Она маг, и ей сразу понятно, кто есть кто.

– Ваша дочка гребень украла, – начала торговка, заставив меня улыбнуться, – Он, между прочим, костяной, ручная работа. Стоит денег.

Я открыл было рот спросить цену, но магесса в зелёном меня перебила:

– Я расплачусь, вы лучше другой проблемой займитесь, посерьёзнее. И охрану позову на всякий случай.

Проследив за жестом незнакомки в зелёном, я увидел Оксану. Она смотрела куда-то в сторону, и на её лице было столько ненависти, сколько представить сложно. Девушка сделала шаг, другой, а потом контуры её тела размазались в броске. Преодолев за секунду не менее сорока метров, она сбила с ног какого-то мужчину, и они вместе покатались кубарем по траве.

Со всех сторон к месту драки поспешили люди, я тоже кинулся туда. Зеваки окружили их, а два полицейских пытались оттянуть девушку от мужчины, но та вцепилась мёртвой хваткой ему в горло. Тот хрипел и пытался оттолкнуть Оксану.

– Это он. Он. Он. Это всё он... – раз за разом повторяла она.

Один из полицейских ударил Оксану резиновой дубинкой по голове, но вместо того, чтоб обмякнуть, навья зыркнула на него совершенно пустыми белыми глазами. А потом народ раскидало в стороны силовым импульсом. Только я, вы-

дрессированный за столько времени, рефлекторно поставил защиту и потому остался на ногах.

Понимая, что ситуация вышла за рамки естественного, я брякнулся на колени рядом с Оксаной, схватил её за плечи и спокойным, но твёрдым голосом произнёс:

– Отпусти его. Ты встала под мою опеку. Я буду решать. Отпусти его.

Не знаю, что толкнуло меня сказать так, но подействовало. Навья разжала руки, мужчина закашлялся и пополз по траве. Оксана обернулась ко мне. Из уже нормальных глаз текли слёзы.

– Это он, – сорвалось с дрожащих губ.

– Что он?

– Это он меня убил. Изнасиловал и убил. Он меня связал, поимел, а потом бросил в реку, – ещё тише произнесла она. – Это он. Он.

Она перевела взгляд мне за спину и сорвалась на крик:

– Это он! Вам понятно?! Он!

Я быстро оглянулся. Народ стоял широким кругом, боясь подойти ближе. Рядом стояли только начальник сборов, знакомый фээсбэшник и магесса в зелёном, держащая за руку Ольху. От начальника исходила мощь. Он творил что-то защитное. Представитель спецслужб в то же время сделал шаг и наклонился.

– Ты понимаешь, что это серьёзное обвинение?

Оксана кивнула.

– Я узнаю его из тысячи. Нет! Из миллиона. Он меня убил. Я чувствую свою кровь на нём. Я знаю.

– Ты же умная девушка, – ответил старший лейтенант, – огляди себя и подумай, сколько он получит за убийство.

Вслед за Оксаной я опустил глаза. Из её живота, зайдя в плоть по самую рукоять, торчал нож. Такие продаются в здешних сувенирных лавках.

Она аккуратно тронула оружие, потом подняла глаза на мужчину, который, хрипя, тарасился на неё.

– Я буду ждать новой встречи, – отчётливо произнесла Оксана и рухнула на траву.

– Убили! Врача, врача! – раздались крики из толпы.

Словно в тумане я наблюдал, как подскочила машина скорой помощи. Врач констатировал смерть. Полицейские, которые несколько минут назад пытались уговорить девушку, скрутили того мужчину. Он что-то невнятно бормотал, глядя на мёртвую Оксану. Им всем было невдомёк, что она уже год как мертва. Сколько таких живых мертвецов ходит по земле со своими проблемами?

Из всех присутствующих только Ольга выделялась неестественным пятном. Она сжимала в руке гребень и улыбалась. Впрочем, ей-то чего горевать. Она тоже мертва. Вот уже двести лет. Ольхе это всё казалось, наверное, забавной игрой. Люди скачут вокруг неподвижной девушки, а та притворяется. Только дальнейшие действия были непонятны.

Фестиваль продолжился, но уже без нас. Окружающие по-

охлали и разошлись. Через час уже и забыли об этом случае. А мы поехали назад в лагерь на служебной машине. Пустой лагерь нагонял тоску.

Я зашёл в палатку и рухнул на кровать. Домовой, бормоча под нос про оказию, спрятался под стол. Ольха, вопреки привычке, не перекинулась кошкой, а сидела на Оксаниной кровати и любовалась новой игрушкой.

День, в конце концов, завершился, и вечер принёс чувство облегчения. В палатку тихонько вошла героиня событий. Она скользнула к своей койке и вытряхнула на одеяло содержимое пакета, который принесла с собой.

– В общем, меня изъяли для вскрытия, а там у них свой человек. Написали бумажки, после чего меня полковник забрал.

– Ты как себя чувствуешь?

– Мертво.

– Я не об этом.

– Буду этому гаду письма писать в тюрягу, пускай понервничает. А если с ума сойдёт, так вообще прелесть будет. Он же меня тоже узнал, – она помолчала чуток, а потом продолжила: – Надо сменить имидж.

Навья дала по рукам Ольхе, которая уже потянулась к новым игрушкам, и разгребла вещи. Это была косметика и разные аксессуары к одежде, в основном чёрного цвета. Там же валялся и новенький планшет, непонятно откуда взявшийся. Оксана положила его на стол, а затем молча протянула мне

какую-то бумажку.

Я развернул. Там значились номер телефона и имя – Анна.

Глава 9

Серебряная пуля

Опять занятия, но уже не в одиночку, а вместе с моими подопечными. Решили, раз я маг, то вся нечисть должна быть рядом. Так сказать, под контролем, а то мало ли каких бед принесут, оставшись в лагере без меня.

Вот и сейчас тонкие девичьи пальцы неуклюже вставляли холостые патроны в магазин от автомата Калашникова, а их обладательница непрерывно бурчала.

– Мы тебя не просто так вытащили, говорили они. Ты теперь на нашем попечении, говорили они. Должна принести пользу, а в свете своих небольших способностей станешь напарницей боевого мага, говорили они. Мало того, что замочить того ублюдка не дали, так теперь ещё хотят из меня сделать боевую нежить. Я им что, овчарка на поводке?

– Ты скорее похожа на разгневанного упыря, – ответил ей. – А «боевая нежить» неплохо звучит, прям выдержка из компьютерной игры.

– Из какой? Зомби против кустов? Я студентка, а не солдатка.

– Кстати, где ты училась?

Оксана открыла рот, чтобы ответить, но замерла. Только некоторое время спустя с её губ слетели слова:

– Я не помню. Каждый день стараюсь вспомнить, но не могу. Не помню, как жила раньше, ни маму с папой, ни брата. Немного помню город, мир вокруг, а их не помню. Мне сказали, что они у меня есть, но это словно из другой жизни. Я умерла, и вся моя жизнь умерла вместе со мной.

– Но ведь своего убийцу ты сразу узнала.

– Это единственное, что помню. Лучше бы не помнила.

– Скажи, а как твоя жизнь поменялась после смерти?

– Ты сам понял, что сказал? «Как жизнь поменялась после смерти». Тоже мне выражение, – буркнула Оксана.

– Думаю, ты поняла.

– Как-как. Мне не надо есть, не надо дышать. Я не чувствую ни голода, ни холода. Единственное, это жажда. Мне всегда хочется пить или залезть в воду. Я утопленница, и водная стихия зовёт меня обратно.

– Это плохо? – озадаченно спросил я.

– Не знаю. Это просто есть.

Мы замолчали. Патроны все так же неуклюже попадали на штатное место. Оксана заполняла только второй магазин.

Я посмотрел на свой боекомплект. Мне даже не надо прикасаться к этим маленьким сувенирам смерти, достаточно поднести магазин к кучке распакованных боеприпасов, и те сами быстро заскакивали куда надо. Этот фокус мы тренировали уже полтора месяца. Крайне эффективное снаряжение оружия. А ещё сам собой снимался и ставился предохранитель, двигалась прицельная планка на автомате. Нужно толь-

ко захотеть, и дрессированная магия делала своё дело, как тренированные руки, которые выполняют работу даже тогда, когда их хозяин погружен в размышления.

Я подождал, когда Оксана закончит, а потом поднял автомат. Щелчок предохранителя, лязг затвора и новый щелчок предохранителя, вставшего на место, слились в единый звук.

– Ты теперь всегда будешь выпендриваться, делая всё без рук? – снова пробурчала Оксана.

– Это тренировка.

– А хрен ты тоже без рук передёргиваешь?

– Тебе такие выражения не к лицу. Маленькая ещё.

– Я продвинутая молодёжь, – парировала она. – Общались с домовыми, они уверяют, что здесь специально снижают у вас магией тягу к противоположному полу. Говорят, иначе не умеющие держать свою силу в руках боевые маги натворят много бед.

– Я что, сам себе не хозяин? – огрызнулся я.

– Говорят, что скоро пойдут курсы контроля магии во сне, а то вдруг лунатики есть какие. Или приснится красивая голая и готовая на всё девка. После обучения эмоциональное подавление снимут. Представляю, как вы начнёте носиться с распухшим в одночасье достоинством, ища, куда его при ткнуть, – хохотнула Оксана.

– Ты это к чему? Неужели боишься?

– А здесь есть некрофилы и прочие извращенцы? – произнесла мёртвая девушка и демонстративно огляделась по

сторонам. – Я думаю, что к боевой магии ненормальных не подпустят и на пушечный выстрел. Нет, не боюсь. А вот ты озаботился бы личной жизнью.

– Не сейчас. Тем более, когда нас давят, как ты говоришь.

– Вот придурок. Все мысли ниже пояса. Я про человеческое общение с самкой. Тебе, вон, даже телефончик дали.

– И что? Я возьму и позвоню. Здравствуйте, незнакомка. Я тот маг-недоучка, не соизволите ли меня подождать со сборов этак ещё три месяца. Потом к вам в гости приду, – возразил я.

– К тому времени ты станешь квалифицированным магом. А она, меж тем, в курсе, что вас не выпускают в большой и чудный мир. Сама обещала в гости заявиться. Будешь, как солдат-призывник, на КПП общаться, – ехидно произнесла Оксана.

– Эй, вы, супергерои хреновы! – раздался голос начальника сборов, – долго вас ждать?!

Мы прервали беседу и направились к белым и красным столбикам исходной позиции тактического поля. Подполковник Сошкин хмуро уставился на нас. А отделение поддержки переминалось с ноги на ногу в десяти шагах в стороне.

– Значит так, ваша задача – обеспечить штурм вон той огневой точки, – начал говорить Сошкин, показав на дзот, стоявший в конце участка. – До точки пятьсот метров. Упражнение будет считаться выполненным, когда закинете внутрь

дымовую шашку, имитирующую гранату. Однако для начала, обучаемый Соснов, вы можете определить, сколько там человек?

Я зажмурился и внутренним зрением пробежался по блиндажу. В висках неприятно заломило. Всё-таки я пока слабоват как экстрасенс.

– Четыре, тащ подполковник, – скороговоркой ответил я. Сошкин кивнул и подал команду: «На исходную!»

Мы выстроились на рубеже красных столбиков, оставив белые позади. Непонятно откуда выскочила Ольга в облике кошки. Вероятно, не хотела, чтоб такое приключение обошлось без неё. Она встала сбоку, водя ушами из стороны в сторону. Мы ждали команду, и вскоре прозвучало: «К бою!»

Отделение поделилось по заранее доведённому расчёту на две части. Пока одна перебегала короткий участок местности, чтобы плюхнуться с перекатом в траву, вторая прикрывала их огнём, потом следовала смена. Я двигался сзади, на удалении тридцати метров, создав стандартный тактический щит. Когда мы пробежали сто метров, со стороны блиндажа застрочили автоматы. Сразу почувствовал, как пули преломляли свой полёт, улетая вверх, либо вязли в воздухе. Так работала защита. Пулю проще отклонить, если же нет возможности, тогда она останавливалась. Пять целых и сорок пять сотых миллиметра – это маленький калибр, боеприпас легко отклоняется, тем более на такой дистанции. Но свист над макушкой всё же нервировал, поэтому мы лишний раз

не поднимали головы.

Худо-бедно ли, но под звук не умолкающих даже в период стрельбы кузнечиков, живущих в серовато-жёлтой траве, выгоревшей к этому времени досуха, однако мы добрались до противника. Сдерживать огонь из автоматов в упор было тяжело, но вполне реально. Один из бойцов быстро подскочил к бойнице и кинул туда картонный цилиндр дымовой шашки. Стрельба сразу прекратилась, а внутри послышались шумные выдохи «ху!», какие делают, надевая противогаз.

Упражнение выполнено. Из радиации донеслось: «На исходную».

Взмысленные и пыльные, но довольные, мы протопали обратно. Кто-то из солдат успел вытащить сигаретку и, подскочив ко мне, попросил: «Товарищ маг, можно огоньку, спички не достану из-под броника». Я аккуратно импульсом подпалил белую палочку с табаком. Боец затянулся. К нему подошёл ещё один: «Дай сигу».

Мы были спокойны: отделение поддержки мага и, собственно, сам маг в моём лице. Для нас стало привычным, что в нас стреляли. Только Оксана злобно зыркала по сторонам, а потом хлопнула по фляжке сержанта.

– Дай воды. Сухо здесь, не могу.

– Что не сделаешь для русалки, – потянул тот в ответ, отцепляя полевую ёмкость.

– Только в принцы не записывайся, максимум на краба

потянешь.

– Вот ты колючая, как ежевика.

– Сейчас я засохшая ежевика, – ответила Оксана и жадно приложила к горлышку фляжки, – последний раз дождь был три дня назад.

– Ну что ж, молодцы, управились, – начал подполковник Сошкин, когда мы пришли на исходный рубеж. – Сейчас ещё раз.

По строю прокатился вздох недовольства. Снова лезть под пули не хотелось. Ладно бы бутафорские, настоящие ведь.

– Отставить гундёж, – рявкнул начальник сборов, – на исходную. Переснарядить оружие.

Мы молча упаковали патроны в магазины, дождались ворвавшейся Оксаны и приготовились к выполнению упражнения.

– Готовы? – спросил Сошкин, а потом произнёс напутственное: – Ну, с богом. К бою!

Первые сто метров были такие же, как и тогда. А потом по телу тугими волнами пошла боль. Волны возникали с каждым выстрелом из крупнокалиберного пулемёта, когда я отклонял тяжёлые пули калибра двенадцать и семь миллиметров. Послышались матюги солдат, которые тоже не ожидали подобного.

Несколько раз рядом хлопнули разрывы гранат от автоматического станкового гранатомёта. Tактический щит держал и их, вызывая ещё большую боль в теле. На фоне этого я даже не замечал стрельбы из десятка автоматов. Наверное, нам

следовало залечь и дождаться объяснений, но мы шли вперёд зло и сосредоточенно.

Темп наступления возрос. Из игры в пострелушки занятие переросло в нечто большее. Мы продвигались дальше, забыв про оружие, снаряжённое холостыми. Ведь из нашего настоящего оружия только магия и дымовые шашки.

Ольха затравленно пряталась у меня под ногами, отчего я два раза чуть не споткнулся.

До амбразуры осталось всего метров пятьдесят, когда передо мной хлопнул фокусный импульс. Против меня применили магию. Потом заломило зубы. Я рассеял ещё один импульс, который норовил поразить пространство перед моим лицом. Они, конечно, не работают на поражение, и даже пулемёт бил не прицельно, а просто в нашу сторону. Но это было слишком натурально.

А потом проворонил пулю, и не одну. Канал в щите пробил маг противника. Пули предназначалась не мне. Я видел, как Оксана остановилась и схватилась за живот. Между пальцев потекла скупая чёрная кровь. Я подскочил к ней. Девушка удивлённо смотрела на рану и еле слышно прошептала: «Серебро?»

Стало не по себе. Просвистела ещё одна пуля, войдя в правое лёгкое Оксаны. Я зажмурился и прочесал внутренним зрением пространство вокруг себя.

Вот они. Снайпер при поддержке мага. Я их не знал. Ауры товарищей и преподавателей бы отличил сразу.

По рации пронёсся крик: «Какого чёрта?! Прекратить стрельбу! Немедленно отставить огонь!» Но очередная пуля всё же прилетела. И прилетела мне. Я схватился за плечо, передавливая его сначала пальцами, а затем сделав телекинезом то же самое. Левая рука повисла плетью, но кровь еле сочилась. Навыки экстренной медицинской магии прививались не зря. Повреждённая конечность сразу потеряла чувствительность, словно в неё вкололи обезболивающее.

К Оксане подскочил сержант, подхватил на руки. Стрельба стихла. Из окопов и блиндажа повыскакивали солдаты, имитировавшие противника. Они испуганно таранились на развернувшееся действие.

Свистнула ещё одна посланница смерти. Но я был готов и вложил все силы, чтобы развеять канал для пули и закрыть барьер. Обтекаемый кусочек серебра повис в воздухе. Непонятно кому предназначался, но это и неважно. Тот, кто стрелял, игнорировал команды о прекращении огня, хотя явно слышал. Это враг, независимо от того, как он здесь оказался и какие цели преследует. Внутри всё вскипело. Я двинулся к позиции противника. Я уже видел их.

Ещё два выстрела, остановленных мной, отдались зубной болью. Зря вы так. Я зачерпнул силы и ударил фокусным импульсом по снайперу. Раздался протяжный, полный боли крик. Неизвестный маг вскочил и бросился бежать. Попытался достать и его, но сил уже не хватило, и он развеял мои удары. Единственное, что удалось – это дойти до раненого.

Снайпер держался за оторванную по локоть, словно разрывом гранаты, руку.

А потом я упал. От истощения и вернувшейся в моё плечо боли. Я не видел подскочившего ко мне на бронетранспортере Сошкина, других людей, начавших суету вокруг меня. Я провалился во тьму.

Свет всё же вернулся. Потихоньку, с болью, но вернулся. Я лежал на больничной койке. В руку воткнута игла капельницы, и от неё вверх, к стеклянной бутылке уходила прозрачная трубка.

Через какое-то время в палату заглянула пожилая медсестра. А ещё минут через пятнадцать вошёл Сошкин. Он поставил на тумбочку упаковку яблочного сока, а затем присел на табуретку.

– Ну, ты, блин, настоящий супермен, – заговорил он.

– Что с Оксаной?

– В соседней палате. В неё вогнали три серебряные пули. Когда врачам доставили, то они испугались. Раньше не лечили никогда нежить. Представляешь, чёрная кровь, и пациент не дышит. Но ничего страшного. На ноги встанет раньше тебя. А ты быстро поправишься, здесь и простые врачи очень хорошие, и маги-целители сильные. Недельку повалешься и снова в строй.

– Кто это был?

– Не знаю пока. Стрелка спецслужбы с собой забрали, а мага так и не поймали. Но как только всё прояснится, ты

первый узнаешь. Но ты монстр. Три мегаджоуля как с куста. Обычным фокусным импульсом руку оторвало.

– Это много?

– Много. Я в лучшей форме до двух не дотягиваю. А я не самый последний маг в нашей стране.

– Тот маг тоже был неслабый. Он меня блокировал.

– Вот если бы не вбухал все силы в снайпера, то, глядишь, и на того бы хватило, студент.

– Простите, не смог.

– Да ладно. Главное, сам жив. И к тебе ещё один посетитель.

– Я уже понял, – ответил я, улыбнувшись, когда услышал мурчание Ольхи под боком.

– А я не о ней, – проговорил Сошкин, ухмыльнувшись ещё сильнее меня.

Глава 10

Незванный гость

Не буду говорить, какие мысли промелькнули у меня в голове по поводу гостя, но вошёл человек совсем незнакомый. Мужчина средних лет в халате, накинутым поверх официального пиджака, хмыкнул при виде упаковки сока, стоящей на тумбочке, и поставил туда ещё одну, точно такую же. Он молча взял стул и придвинул его к кровати. Я вполне мог самостоятельно сесть, так как кость не задета, пулю извлекли, а рана под действием лекарств и врачебной магии начала затягиваться. Но я не хотел и поэтому остался лежать, лишь немного подняв подушки.

– Полковник Белкин Павел Иванович, – представился гость. – Я из главного управления по применению боевой магии. Наше управление подчиняется напрямую министру обороны. Я курирую город Новониколаевск.

Он замолчал, ожидая вопросов, но я просто молча смотрел на него.

– Наше управление вами заинтересовалось. Вы проявили недюжинные способности в освоении программы обучения и показали большую силу при манипуляции энергией. Мы хотим вас переназначить.

Гость достал небольшой блокнот и коротко туда глянул.

– Вам будет предложена должность при управлении магической безопасности по городу Новониколаевску.

– Не хочу, – последовал мой ответ.

Гость печально вздохнул.

– Жаль, тогда мы не сможем вам помочь. И вас посадят.

– За что? – ошарашенно спросил я.

– За предумышленное убийство.

Я вытаращил на него глаза, не понимая, о чём речь. Белкин тоже выдержал драматическую паузу, прежде чем продолжить.

– Во время учений вы убили военнослужащего. Понимаю, что произошла недоработка и несогласованность двух организаций, равно как и проявление непрофессионализма, из-за чего пострадали вы. Однако вы сами совершили именно умышленное убийство. Тот снайпер, которого вы атаковали, умер от потери крови. Спасти его не успели.

– То есть вы хотите сказать, что это действия спецслужб? А как же то, что он вёл огонь на поражение. Он стрелял в Оксану. Он и в меня стрелял.

Я стиснул в кулаке край одеяла. Внутри заклокотала злость, которую я старательно сдерживал.

– Попадание в вас произошло по ошибке. А из-за нежити, я думаю, не стоит переживать. Ей всё равно не место с людьми, – спокойно, слово не чьей-то жизни, а о сгоревшей микроволновке шла речь, ответил незванный гость.

– Вы говорите об этом так просто, словно о какой-то вещи.

– Она не человек. Она уже мертва, причём давно. Не вижу для неё никакой другой роли, кроме учебного пособия. Но если вы к ней так привязались, то могу пообещать, что ей ничего не будет угрожать, при условии, что согласитесь на должность. Мы оставим её в покое, как и домового, и лесного духа. Решайте, на чаше весов ваша свобода и жизнь ваших друзей.

– Но ведь я защищался. Это была самооборона, – повторил я, вяло пытаюсь сопротивляться, хотя получалось, откровенно говоря, плохо. Он застал меня врасплох. Да и сведений для продуктивной словесной перепалки было недостаточно.

– Неважно, что это было. Вы убили человека, и поверят отнюдь не вам. Решайте, – так же спокойно продолжил полковник, а его лицо не выражало совершенно ничего, словно перед ним не человек, а неразумная мебель. Словно он уже всё решил и знает итог беседы.

– Вы вели огонь на поражение, а теперь обвиняете меня в убийстве. Вы пытались убить беззащитную девушку, ссылаясь на то, что она не человек. И теперь предлагаете какую-то там работу. Не боитесь, что я потом буду мстить? – попробовал я поднажать.

– Мне нравится ваш настрой. Но нет. Я не думаю, что у вас хватит глупости пойти против государства, ведь вас тогда без колебаний уничтожат.

– Мечь может быть разная.

– Сначала дорастите до моей должности, а потом думай-

те о мести. А по поводу нечисти я вам так скажу. Можете быть уверены до конца, что им можно доверять? Они ведь не люди. Они порождения сверхъестественного. Может, они просто марионетки, которые должны втереться в доверие, а потом нанести удар?

– Пусть так. Сам разберусь с ними. У меня нет никакого желания сотрудничать с таким... – я замолчал, подбирая слова.

– Я расскажу одну занимательную историю, – начал полковник Белкин совершенно спокойным тоном и на его лицо только сейчас возникло нечто похожее на грусть. – Про то, как один маг всю жизнь боролся с нечистью. Верил в правду. А потом произошло вот что. Его сын погиб при невыясненных обстоятельствах. Да, горе и боль души. Через месяц мертвец пришёл к отчому дому. Представьте состояние родителей. Их чадо, которого они похоронили, живо. Вот только чадо стало проклинать отца, обвиняя, что это по его вине он теперь такой. Что это из-за его охоты на сверхъестественное он навеки стал нежитью, обречённой на муки. В конце концов, дитя убило мать, повесив на люстре. Отцу ничего не оставалось сделать, как уничтожить своего бывшего сына. Маг потерял веру в хорошее. Он стал разбираться, перетряс всю потустороннюю округу. Оказалось, что это была лишь месть одного духа средней руки.

Полковник замолчал ненадолго, слепо глядя в окно, а на лице отразилась ненависть. Немного, она лишь выглянула в

щёлочку из-под маски, но была обжигающей.

– Я их всех ненавижу и буду давить до последнего вздоха. Но ту нежить, Оксану, не планировали убивать. Там были новые компоненты взамен серебра. Нам нужен был тест. И не просто тест, а в боевых условиях, – тихо продолжил он. – Вы сильный маг, даже, наверное, сильнее меня, и при должной сноровке сможете поставить на место или уничтожить любую тварь, в том числе и человеческую. Они нам нужны, но как лошади – в стойле. Хотя процесс приручения будет небыстрым. – Полковник вздохнул и продолжил: – Не хотелось бы думать, что я в вас ошибся. Искать других долго, а время поджимает. У меня не прикрыт целый район крупного города, это двести тысяч человек. Там работают хорошие исполнители, но они не боевые, или боевые, но не маги. Соглашайтесь.

Не знаю, что он говорил про время, но что-то было в этих пустых, как у нежити, глазах, отчего расхотелось пороть горячку. Да и не стоит сейчас быковать. Не место и не время.

– Согласен, – произнёс я, стиснув зубы, – но мне нужны подробности. И мне нужно, чтоб вы кое-что сделали. Моему сыну нужно помочь поступить в вуз.

– Думаете, не справится?

Я пожал плечами.

– Подстраховаться надо.

– Разумеется, поможем. Подробности не утруждайтесь, я изучил вашу биографию, – улыбнувшись, ответил полков-

ник Белкин. – А по задаче расскажу всё, что хотите.

Он облокотился на спинку стула, развернув его боком ко мне.

– Если вкратце, то будет определена территория города, и вам предстоит на ней вести контроль деятельности всего сверхъестественного. Примерно то же, что планировалось в качестве дополнительной нагрузки после сборов по месту основной деятельности, но в большем объёме и на постоянной основе.

– Это получается, вместо народного дружинника я буду участковым? Бегать за нечистью по улицам и подвалам?

– За нечистью, – медленно произнёс полковник Белкин и добавил: – и за магами.

– Ну прямо инквизиция или пародия на сюжет «Ночного дозора». Буду бегать по улицам с криками, мол, всем выйти из тьмы. Вампиров не хватает, – с сарказмом произнёс я.

– Вы же знаете, что чёрных и белых магов не бывает, – едва заметно и снисходительно улыбнулся полковник и присел на край кровати, видимо, посчитав, что победил в этом споре. – Маги совершают добро и зло совсем как простые люди. Хотя да, чёрными магами по привычке называют преступников от мира чародейства. Как я уже сказал, вы будете действовать не один. Вы войдёте в состав небольшой группы. Я вас представлю сразу, как только поправитесь.

– А занятия?

– Вам всего-то осталось два месяца обучения, до их окон-

чания будете числиться на обучении. Этого времени хватит, чтоб провести подготовку всех документов о назначении. Дальше вас будут учить ваши коллеги и начальники. Да и больше знаний смогут дать полевые исполнители, нежели теоретики, давно забросившие практику.

– Где я буду жить-то? – с сомнением скривился я.

– Вам предоставят служебную квартиру. Да и перевозка вещей – это не ваша забота.

Я ещё раз хмуро взглянул на него, меня этот тип раздражал, даже бесил. Но он прав, рано качать права, нужно подрасти в должности, набраться опыта. И раз он сам пришёл ко мне, можно будет попозже напрячь в решении разных проблем.

– Поправляйтесь, – произнёс полковник Белкин, а потом встал, подвинул стул на место и вышел из палаты, оставив после себя неприятное чувство на душе, равно как и ощущение чего-то непонятного на уровне подсознания. А маг он действительно хороший, во всяком случае, ауру хорошо скрывает. Только сейчас почувствовал, в спину, как говорится.

Ольха, прятавшаяся всё это время под кроватью, прыгнула оттуда в кошачьей личине на одеяло, усиленно замурлыкав. Гость, по всей видимости, не понравился и ей, раз она весь наш разговор не показывалась на глаза.

Опять вошла пожилая медсестра, заохав, что животине не место в палате с больным, и что будет жаловаться лечащему

врачу. Я в ответ скорчил выразительную кислую мину, но стоило ей выйти, снова нахмурился.

Мне не нравился поворот событий. Очень не нравился. Сначала отправили учиться на совершенно ненужную мне специальность, это полбеды, сам поддался на уговоры шефа. Отучился бы и махнул рукой, вытряс бы с него полезные «плюшки». Сейчас же заставляют по этой самой специальности работать. Бесило то, что я ничего не мог противопоставить в защиту своих интересов.

Ольха спрыгнула на пол и перекинулась девочкой. Я проследил за тем, как босоногая лесавка чуть слышно прошлёпала по линолеуму к тумбочке и схватила пакет с соком. Затем большим звериным прыжком скакнула к окошку и села на подоконник. Дитя леса хоть и не говорила ничего, но с простейшими домашними проблемами справлялась на лету. Примером тому была открученная сейчас крышка на картонной упаковке. А вот техника была для неё слишком тяжела. Ну, не могла она освоить ноутбук и телефон, не нужны они ей.

Я вздохнул и решил взвесить плюсы и минусы своего положения. И тех и других было немного. Из минусов было то, что придётся жить и работать в чужом городе, работа опасная и с незнакомыми людьми. Причём будет она явно ненормированная, с постоянными подъёмами по ночам и выходным дням. Из плюсов – предположительно большой заработок и устройство сына. Кроме того, хотелось спросить Сош-

кина, зачем он меня обманывал. Ведь он не мог не знать сложившейся ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.